

Организация Объединенных Наций

Доклад
Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 44 (A/51/44)

Доклад Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 44 (A/51/44)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 12	1
А. Государства - участники Конвенции	1 - 2	1
В. Открытие и продолжительность сессий	3 - 4	1
С. Членство и участие в работе сессий	5 - 6	1
D. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета	7	2
Е. Избрание должностных лиц	8	2
F. Повестки дня	9 - 10	2
G. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	11 - 12	3
II. ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	13 - 17	3
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	18 - 25	4
Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов	18 - 25	4
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	26 - 173	
A. Дания	33 - 41	8
B. Гватемала	42 - 57	9
C. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	58 - 65	11
D. Колумбия	66 - 83	14
E. Армения	84 - 101	16
F. Сенегал	102 - 119	18
G. Финляндия	120 - 137	20
H. Китай	138 - 150	22
I. Хорватия	151 - 162	24

Ж. Мальта	163 - 173	26
---------------------	-----------	----

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	174 - 222	27
А. Общая информация	174 - 179	27
В. Краткий отчет о результатах деятельности по расследованию в отношении Египта	180 - 222	28
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	223 - 237	35
VII. ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА	238 - 239	37
VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ 38	240 - 242	

Приложения

I. Перечень государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию или присоединившихся к ней, по состоянию на 10 мая 1996 года	39
II. Членский состав Комитета в 1996 году	42
III. Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 10 мая 1996 года	43
IV. Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому докладу государств-участников, рассмотренному Комитетом на его пятнадцатой и шестнадцатой сессиях	51
V. Решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции	52
VI. Измененные правила процедуры	87
VII. Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период	88

Г. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

А. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 10 мая 1996 года – дату закрытия шестнадцатой сессии Комитета против пыток – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 96 государств. За нынешний отчетный период участниками Конвенции стали следующие восемь государств: Заир, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Литва, Республика Молдова, Узбекистан и Чад. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 4 февраля 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, с указанием государств, сделавших заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении I к настоящему докладу.

2. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводится в документе CAT/C/2/Rev.4.

В. Открытие и продолжительность сессий

3. Со времени принятия своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Пятнадцатая и шестнадцатая сессии Комитета состоялись 13–24 ноября 1995 года и 30 апреля–10 мая 1996 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей пятнадцатой сессии Комитет провел 18 заседаний (227–244-е заседания), а на своей шестнадцатой сессии – 17 заседаний (245–261-е заседания). Изложение хода работы Комитета на его пятнадцатой и шестнадцатой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.227–261).

С. Членство и участие в работе сессий

5. В соответствии со статьей 17 Конвенции 29 ноября 1995 года Генеральный секретарь созвал пятое совещание государств – участников Конвенции. На четырехлетний период, начиная с 1 января 1996 года, были избраны следующие пять членов Комитета: г-н Питер Томас Бёрнс, г-н Гибрил Камара, г-н Алехандро Гонсалес-Поблете, г-н Георгиос М. Пикис и г-н Бостьян М. Жупанчич. Список членов с указанием срока их пребывания в должности представлен в приложении II к настоящему докладу.

6. В работе пятнадцатой сессии Комитета приняли участие все его члены, за исключением г-на Уго Лоренсо. Г-н Александр М. Яковлев принял участие только во второй неделе работы сессии. В работе шестнадцатой сессии Комитета приняли участие все его члены. Что касается отсутствия г-на Лоренсо на четырнадцатой и пятнадцатой сессиях, то Комитет принял к сведению ответ Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 23 мая 1995 года на письмо, препровожденное ему Комитетом через своего Председателя 24 апреля 1995 года 1/, в котором Генеральный секретарь подтвердил, что г-н Лоренсо не имеет права выступать в качестве члена Комитета, пока он остается сотрудником Организации Объединенных Наций.

Д. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета

7. На 245-м заседании 30 апреля 1996 года пять членов Комитета, избранных на пятом совещании государств – участников Конвенции, вступая в должность, сделали в соответствии с правилом 14 правил процедуры торжественное заявление.

Е. Избрание должностных лиц

8. На 245-м заседании 30 апреля 1996 года Комитет избрал следующих должностных лиц сроком на два года в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Конвенции и правилами 15 и 16 правил процедуры:

Председатель: Алексис Дипанда Муэлле

Заместители Председателя: г-н Бент Соренсен
г-н Александр М. Яковлев
г-н Алехандро Гонсалес-Поблете

Докладчик: г-жа Джулия Илиопулос-Странгас

Ф. Повестки дня

9. На своем 227-м заседании 13 ноября 1995 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (CAT/C/31), в качестве повестки дня для своей пятнадцатой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
7. Поправки к правилам процедуры Комитета.

10. На своем 245-м заседании 30 апреля 1996 года Комитет утвердил с поправками следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (CAT/C/35), в качестве повестки дня для своей шестнадцатой сессии:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
2. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета.
3. Выборы должностных лиц Комитета.
4. Утверждение повестки дня.
5. Организационные и другие вопросы.
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.

7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
8. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
9. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
10. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека.
11. Поправки к правилам процедуры Комитета.
12. Годовой доклад Комитета о его работе.

Г. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

Пятнадцатая сессия

11. На 227-м заседании 13 ноября 1995 года г-н Бент Соренсен, который был назначен Комитетом в качестве его наблюдателя при межсессионной рабочей группе открытого состава Комиссии по правам человека, занимающейся разработкой протокола, информировал Комитет о прогрессе, достигнутом рабочей группой на ее четвертой сессии, состоявшейся в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 30 октября-10 ноября 1995 года.

Шестнадцатая сессия

12. На 260-м заседании 9 мая 1996 года Комитет принял решение о том, что г-н Соренсен будет продолжать выступать в качестве его наблюдателя при рабочей группе, и принял к сведению резолюцию 1996/33 Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также резолюцию 1996/37 по вопросу о проекте факультативного протокола к Конвенции.

II. ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятнадцатая сессия

13. На 240-м заседании 22 ноября 1995 года Председатель Комитета, который принимал участие в шестом совещании председателей договорных органов по правам человека, состоявшемся в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 18-22 сентября 1995 года, представил информацию о выводах и рекомендациях этого совещания.

Шестнадцатая сессия

14. На рассмотрении Комитета находились доклад шестого совещания председателей договорных органов по правам человека (A/50/505, приложение), резолюция 50/170 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1995 года, резолюция 1996/22 Комиссии по правам человека, доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин (A/CONF.177/20), а также неофициальная

записка Секретариата о последствиях для методов работы Комитета Пекинской декларации и Платформы действий и рекомендаций, касающихся гендерных вопросов, принятых председателями договорных органов по правам человека на их шестом совещании.

15. На своем 261-м заседании 10 мая 1996 года Комитет принял к сведению вышеупомянутые документы и резолюции.

16. Кроме того, согласно соответствующим решениям, принятым Комитетом на его шестой сессии, на 260-м заседании 9 мая 1996 года г-н Соренсен сообщил о деятельности Комитета по правам ребенка.

17. Комитет принял решение о том, что г-н Бернс, г-жа Джулия Илиопулос-Странгас и г-н Соренсен будут продолжать следить соответственно за деятельностью Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по правам ребенка. Комитет также поручил г-ну Камаре и г-ну Пикису следить соответственно за деятельностью Комитета по правам человека и Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

18. Комитет на своих 230, 240, 241, 244, 245 и 260-м заседаниях, состоявшихся 15, 22 и 24 ноября 1995 года и 30 апреля и 9 мая 1996 года, рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитету были представлены следующие документы:

а) записки Генерального секретаря относительно первоначальных докладов государств-участников, подлежавших представлению в период с 1988 по 1996 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1, 21/Rev.1, 24, 28/Rev.1 и 32/Rev.2);

б) записки Генерального секретаря относительно вторых периодических докладов, подлежавших представлению в 1992-1996 годах (CAT/C/17, 20/Rev.1, 25, 29 и 33);

в) записка Генерального секретаря относительно третьих периодических докладов, подлежавших представлению в 1996 году (CAT/C/34).

19. Комитету было сообщено, что, помимо десяти докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своих пятнадцатой и шестнадцатой сессиях (см. пункты 26 и 28), Генеральный секретарь получил первоначальный доклад Республики Корея (CAT/C/32/Add.1) и вторые периодические доклады Алжира (CAT/C/25/Add.8), Польши (CAT/C/25/Add.9), Российской Федерации (CAT/C/17/Add.15) и Уругвая (CAT/C/17/Add.16). Кроме того, он получил дополнительную информацию, запрошенную Комитетом у Италии (пятнадцатая сессия), Нидерландов (четырнадцатая сессия) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (пятнадцатая сессия) в ходе рассмотрения Комитетом их соответствующих докладов.

20. Комитету было также сообщено, что, несмотря на два напоминания, направленных Генеральным секретарем в июне 1994 и 1995 годов, и на письмо Председателя Комитета на имя министра иностранных дел и экономического развития Белиза от 20 ноября 1995 года, пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, запрошенный Комитетом на его одиннадцатой сессии к 10 марта 1994 года, так и не был получен.

21. Кроме того, на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Комитету было сообщено о напоминаниях, направленных Генеральным секретарем тем государствам-участникам, доклады которых не были своевременно представлены, и о письмах Председателя Комитета, которые по просьбе Комитета были направлены министрам иностранных дел государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на три года. Положение с просроченными докладами по состоянию на 10 мая 1996 года выглядело следующим образом:

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Число напоминаний</u>
<u>Первоначальные доклады</u>		
Уганда	25 июня 1988 года	12
Того	17 декабря 1988 года	12
Гайана	17 июня 1989 года	9
Бразилия	27 октября 1990 года	7
Гвинея	8 ноября 1990 года	8
Сомали	22 февраля 1991 года	6
Венесуэла	27 августа 1992 года	6
Югославия	9 октября 1992 года	4
Эстония	19 ноября 1992 года	4
Йемен	4 декабря 1992 года	5
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года	4
Бенин	10 апреля 1993 года	4
Латвия	13 мая 1993 года	3
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	3
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	3
Камбоджа	13 ноября 1993 года	2
Бурунди	19 марта 1994 года	2
Словакия	27 мая 1994 года	2
Словения	14 августа 1994 года	1
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	1
Коста-Рика	10 декабря 1994 года	1
Шри-Ланка	1 февраля 1995 года	1
Эфиопия	12 апреля 1995 года	1
Албания	9 июня 1995 года	-
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1995 года	-
Грузия	24 ноября 1995 года	-
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1995 года	-
Намибия	27 декабря 1995 года	-
<u>Вторые периодические доклады</u>		
Афганистан	25 июня 1992 года	5
Белиз	25 июня 1992 года	5
Болгария	25 июня 1992 года	5

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>	<u>Число напоминаний</u>
Камерун	25 июня 1992 года	5
Франция	25 июня 1992 года	5
Филиппины	25 июня 1992 года	5
Уганда	25 июня 1992 года	5
Австрия	27 августа 1992 года	5
Люксембург	28 октября 1992 года	5
Того	17 декабря 1992 года	5
Гайана	17 июня 1993 года	3
Перу	5 августа 1993 года	1
Турция	31 августа 1993 года	3
Тунис	22 октября 1993 года	2
Португалия	10 марта 1994 года	2
Польша	24 августа 1994 года	1
Австралия	6 сентября 1994 года	1
Бразилия	27 октября 1994 года	1
Гвинея	8 ноября 1994 года	1
Новая Зеландия	8 января 1995 года	1
Гватемала	3 февраля 1995 года	-
Сомали	22 февраля 1995 года	-
Парагвай	10 апреля 1995 года	-
Мальта	12 октября 1995 года	-
Германия	30 октября 1995 года	-
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	-
Румыния	16 января 1996 года	-

22. Комитет выразил беспокойство по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на четыре года, то Комитет выразил сожаление в связи с тем, что несмотря на ряд напоминаний, направленных им Генеральным секретарем, а также на письма и другие послания Председателя Комитета на имя их министров иностранных дел, они по-прежнему не выполняют обязательств, которые они добровольно приняли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за применением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции и не позволяет Комитету оценивать, эффективно ли осуществляется Конвенция на национальном уровне.

23. В этой связи 9 мая 1996 года Комитет постановил, что список государств-участников, просрочивших с представлением своих докладов, будет издан отдельно и будет придан широкой огласке в связи с пресс-конференцией, которую Комитет обычно проводит в конце каждой сессии.

24. Комитет вновь просил Генерального секретаря автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, которые просрочивают представление своих первоначальных докладов более чем на 12 месяцев, и направлять последующие напоминания через каждые 6 месяцев.

25. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 10 мая 1996 года – на дату закрытия шестнадцатой сессии Комитета – показано в приложении III к настоящему докладу.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

26. На своих пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Комитет рассмотрел доклады десяти государств-участников, представленные в соответствии с пунктом 1 статьи 19. На своей пятнадцатой сессии Комитет посвятил рассмотрению докладов 10 из 18 заседаний (см. CAT/C/SR.228, 229 и Add.2, 232, 233 и Adds.1 и 3, 234, 235, 237/Add.1, 238, 239 и 242/Add.1). Комитету на его пятнадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Дания (второй периодический доклад)	CAT/C/17/Add.13
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (второй периодический доклад)	CAT/C/25/Add.6
Сенегал (второй периодический доклад)	CAT/C/17/Add.2
Армения (первоначальный доклад)	CAT/C/24/Add.4
Гватемала (первоначальный доклад)	CAT/C/12/Add.5
Колумбия (второй периодический доклад)	CAT/C/20/Add.4

27. По просьбе соответствующих правительств Комитет принял решение отложить рассмотрение первоначального доклада Армении и второго периодического доклада Сенегала. Впоследствии правительство Армении представило пересмотренный вариант своего доклада.

28. На своей шестнадцатой сессии Комитет посвятил 12 из 17 заседаний рассмотрению докладов, представленных государствами-участниками (см. CAT/C/SR.245-251, 252/Add.1, 253-255 и 256). Комитету на его шестнадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Сенегал (второй периодический доклад)	CAT/C/17/Add.14
Армения (первоначальный доклад)	CAT/C/24/Add.4/Rev.1
Финляндия (второй периодический доклад)	CAT/C/25/Add.7
Китай (второй периодический доклад)	CAT/C/20/Add.5
Мальта (первоначальный доклад)	CAT/C/12/Add.7
Хорватия (первоначальный доклад)	CAT/C/16/Add.6.

29. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех представивших доклады государств было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

30. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии 2/, Председатель по консультации с членами Комитета и с секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его пятнадцатой и шестнадцатой сессиях. Список вышеупомянутых докладов и фамилии докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении IV к настоящему докладу.

31. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) О состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорки и заявления, сделанные согласно Конвенции (CAT/C/2/Rev.4);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

с) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14).

32. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии 3/, в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также выводы и рекомендации, принятые Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его пятнадцатой и шестнадцатой сессиях.

А. Дания

33. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Дании (CAT/C/17/Add.13) на своих 228-м и 229-м заседаниях, состоявшихся 14 и 16 ноября 1995 года (CAT/C/SR.228, 229 и 233/Add.1), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

34. Комитет благодарит правительство Дании за представленный доклад. Кроме того, он с интересом заслушал устную информацию и разъяснения, представленные делегацией Дании. Комитет благодарит делегацию за представленные ответы, а также за открытость и дух сотрудничества, проявленные в ходе диалога с членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

35. Комитет высоко оценивает стремление Дании гарантировать уважение и защиту прав человека и отмечает тот факт, что она одной из первых без каких-либо оговорок присоединилась к большинству международных и региональных договоров по защите этих прав. Таким образом, Дания занимает передовые позиции в деле разработки стандартов в области прав человека.

36. Комитет с удовлетворением отмечает, что Дания играет особую роль в процессе полной реабилитации жертв пыток и предоставляет соответствующие ресурсы через посредство Центра по реабилитации жертв пыток.

37. Наряду с этим Комитет с удовлетворением отмечает особое внимание, уделяемое властями Дании задаче предотвращения практики пыток путем проведения учебно-просветительской деятельности.

3. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

38. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают сообщения некоторых неправительственных организаций об одном известном случае пыток и нескольких случаях жестокого обращения, а также о предположительной практике использования ножных кандалов органами полиции и применении одиночного заключения в некоторых пенитенциарных учреждениях.

4. Рекомендации

39. Комитет рекомендует государству-участнику в приоритетном порядке рассмотреть возможность включения положений Конвенции во внутреннее законодательство.

40. Комитет также рекомендует Дании принять закон, непосредственно касающийся практики пыток согласно статье I Конвенции, с тем чтобы в нем нашли отражение все элементы определения этого преступления, содержащегося в вышеупомянутой статье.

41. Кроме того, по мнению Комитета, Дании следует решительно покончить с практикой жестокого обращения, допускаемого в некоторых полицейских участках, обеспечить оперативное и надлежащее расследование утверждений о таком обращении, а также наказывать лиц, признанных виновными в таких действиях.

В. Гватемала

42. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Гватемалы (CAT/C/12/Add.5 и 6) на своих 232-м и 233-м заседаниях, состоявшихся 16 ноября 1995 года (CAT/C/SR.232 и 233/Add.1 и 3), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

43. Комитет выражает правительству Гватемалы признательность за представленный доклад. Кроме того, он с большим интересом ознакомился с содержательным устным заявлением представителей этой страны. Комитет благодарит их за ответы на вопросы и за проявленный ими в ходе диалога дух открытости и сотрудничества.

2. Позитивные аспекты

44. Комитет с удовлетворением отмечает честный и откровенный характер доклада, в котором признается факт применения пыток в Гватемале.

45. Комитет считает, что мирный процесс в стране и сотрудничество правительства Гватемалы с Организацией Объединенных Наций свидетельствуют об определенном прогрессе.

46. Комитет положительно оценивает реформы законодательства, осуществленные государством-участником, включая разработку определения пыток и установление наказаний за это преступление, включенные в уголовное законодательство. Комитет также с удовлетворением отмечает, что правительство Гватемалы внесло поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, касающиеся случаев нарушения прав человека, и ликвидировало институт военных уполномоченных.

47. Комитет также приветствует создание различных органов для усиления прав человека, включая должность Прокурора по правам человека, Президентскую Комиссию по вопросам

координации политики исполнительной власти в области прав человека и национальные комитеты по правам человека.

48. Комитет с удовлетворением отмечает приверженность Гватемалы делу образования в области прав человека.

49. Комитет с удовлетворением отметил, что Гватемала готова сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции и что ее представители не видят каких-либо препятствий для такого заявления.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

50. Комитет признает, что Гватемала находится в сложном положении, поскольку деятельности гражданского демократического правительства мешают глубоко укоренившиеся традиции армейско-полицейского аппарата.

51. Комитет также отмечает, что значительное неравенство в распределении богатства в стране создает условия, которые могут привести к возникновению конфронтации между правоохранительными органами и теми слоями населения, которые находятся в наименее благоприятном экономическом и социальном положении. В этой связи Комитету хотелось бы подчеркнуть, что предусмотренная статьей 22 Конвенции возможность подачи сообщений частными лицами была бы полезным средством предотвращения нарушений, если бы правительство страны приняло эту процедуру.

52. Комитет считает, что закрепленное в Конституции право граждан на ношение огнестрельного оружия можно рассматривать в качестве потенциального препятствия полному осуществлению Конвенции.

4. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

53. Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, как представляется, получили повсеместное распространение в Гватемале и что их жертвами становятся даже дети.

54. В равной степени Комитет обеспокоен тем, что государство по-прежнему не может обеспечить оперативное и беспристрастное расследование случаев пыток и жестокого обращения и наказания виновных.

55. Кроме того, предметом глубокой озабоченности Комитета является фактическая безнаказанность совершающих пытки лиц, что обусловлено вышеупомянутыми фактами и недостаточно эффективной правоприменительной деятельностью судебных, административных и полицейских органов.

56. Комитет также беспокоит тот факт, что в Гватемале по-прежнему существуют и действуют военизированные группы и частные патрули самообороны.

5. Рекомендации

57. Комитет рекомендует правительству Гватемалы принять следующие меры:

- а) обеспечить более эффективное функционирование Прокуратуры по правам человека;
- б) организовать интенсивные программы технической подготовки для сотрудников полиции, прокуроров и судей;

- c) предоставить служащим государственных правоохранительных органов средства и материальные ресурсы, необходимые для выполнения их мандатов;
- d) принять меры, обеспечивающие эффективную координацию деятельности полиции и прокуратуры;
- e) обеспечить защиту свидетелей, судей и прокуроров от угроз и запугивания;
- f) сурово наказывать тех государственных служащих, которые не выполняют своих обязанностей по применению закона;
- g) полностью ликвидировать так называемые "Добровольные комитеты гражданской обороны";
- h) внести изменения в положения военной юрисдикции, ограничивающие полномочия военных судей исключительно воинскими преступлениями;
- i) ограничить право на ношение огнестрельного оружия, предоставляя его только в исключительных случаях.

С. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

58. Комитет рассмотрел второй периодический доклад правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, касающийся Соединенного Королевства и его зависимых территорий (CAT/C/25/Add.6), на своих 234-м и 235-м заседаниях, состоявшихся 17 ноября 1995 года (CAT/C/SR.234 и 235), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

59. Комитет благодарит правительство Соединенного Королевства за его всеобъемлющий доклад, подкрепленный прилагаемыми материалами. Комитету хотелось бы также отметить широкую компетентность представителей Соединенного Королевства и их готовность к активному и открытому диалогу с членами Комитета.

2. Позитивные аспекты

60. Комитет с удовлетворением отмечает следующие позитивные аспекты:

- a) право на обжалование соответствующих решений всеми лицами, ищущими убежище;
- b) использование магнитофонной записи при проведении всех полицейских допросов в Англии и Уэльсе, многих видов допросов в Шотландии и допросов, не связанных с расследованием террористической деятельности, в Северной Ирландии;
- c) использование кодексов поведения при допросах лиц, задержанных в связи с террористической деятельностью в Северной Ирландии;
- d) назначение независимого комиссара по делам центров содержания под стражей в Северной Ирландии;
- e) назначение независимого консультанта по разбору жалоб на военнослужащих в Северной Ирландии;
- f) модернизацию тюремной инфраструктуры во всем Соединенном Королевстве;

g) заметное снижение уровня насилия в отношении задержанных в центрах содержания под стражей в Северной Ирландии;

h) создание Независимого совета по рассмотрению жалоб в отношении сотрудников полиции в Гонконге;

i) значение, уделяемое обучению и подготовке сотрудников полиции, тюрем и иммиграционных служб;

j) назначение Омбудсмана по делам тюрем в 1994 году;

k) существующую практику, в соответствии с которой лицам, задержанным в Северной Ирландии за террористическую деятельность, разрешается конфиденциально встречаться с адвокатом, что расценивается Комитетом в качестве положительного шага;

l) разработку для Монтсеррата новых тюремных правил, которые должны вступить в силу через несколько месяцев;

m) новые меры и процедуры, применяемые в пенитенциарной системе для предотвращения самоубийств;

n) полное отсутствие сообщений о применении пыток на зависимых территориях.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

61. Сохранение в Северной Ирландии чрезвычайного законодательства и изолированных центров содержания под стражей неизбежно будет и дальше создавать условия для нарушения Конвенции. Это обусловлено еще и тем, что до настоящего времени по-прежнему не существует практики консультирования задержанных лиц их адвокатами в ходе опросов.

62. Комитет с сожалением отмечает, что в Соединенном Королевстве частные лица не могут направлять сообщения в соответствии с Конвенцией, поскольку данное государство-участник не сделало заявления согласно статье 22 Конвенции. Это представляется нелогичным, поскольку Соединенное Королевство признало юрисдикцию Европейской комиссии по правам человека.

63. Решение правительства об интернировании вьетнамцев, проникающих в Гонконг на лодках, может создать проблемы в плане выполнения положений статьи 16 Конвенции.

4. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

64. Комитет обеспокоен следующими обстоятельствами:

a) практикой ведения допросов с применением чрезмерного давления на задержанных в соответствии с чрезвычайными полномочиями, которая может приводить к нарушению Конвенции;

b) методом принудительной депортации лиц согласно соответствующим постановлениям;

c) уровнем самоубийств в тюрьмах и местах содержания под стражей;

d) возобновлением чрезвычайных полномочий в отношении Северной Ирландии;

e) практикой возвращения лиц, ищущих убежища, в обстоятельствах, которые могут привести к нарушению статьи 3 Конвенции;

f) используемой армейскими подразделениями в Северной Ирландии практикой разгона (с применением пластиковых пуль) манифестаций, которые неправительственные организации считают мирными демонстрациями;

g) тем фактом, что Соединенное Королевство не сделало заявления в соответствии со статьей 22 ни от своего имени, ни от имени заморских зависимых территорий;

h) запретом на присутствие адвоката на допросах, проводимых в Северной Ирландии в связи с террористической деятельностью;

i) нормами содержания под стражей вьетнамцев, проникнувших в Гонконг на лодках;

j) утверждениями о дискриминационном отношении, которое органы полиции и иммиграционной службы допускают в отношении чернокожих граждан в Соединенном Королевстве.

5. Рекомендации

65. Комитет рекомендует правительству Соединенного Королевства принять следующие меры:

a) ликвидировать центры содержания под стражей и отменить чрезвычайное законодательство в Северной Ирландии;

b) пересмотреть практику депортации или возвращения в тех случаях, когда она может противоречить обязательствам государства-участника по статье 3 Конвенции;

c) в рамках продолжения мирного процесса в Северной Ирландии провести учебную и профессиональную переподготовку сотрудников полиции, особенно лиц, ответственных за проведение расследований;

d) провести обучение сотрудников иммиграционной службы таким методам обращения с заключенными, проявляющими склонность к насилию, которые позволяют свести к минимуму опасность причинения кому бы то ни было ущерба;

e) распространить практику записи на пленку допросов во всех случаях, а не только в случаях, связанных с террористической деятельностью, и во всех обстоятельствах разрешить адвокатам присутствовать на всех допросах;

f) сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, в частности от имени Гонконга и других зависимых территорий Соединенного Королевства;

g) с учетом потребности в тюрьмах продолжить их реконструкцию в соответствии с современными стандартами;

h) пересмотреть политику, благоприятствующую деятельности частных полицейских структур, с тем чтобы регламентировать ее должным образом;

i) пересмотреть практику применения телесных наказаний, с тем чтобы предусмотреть возможность ее отмены на зависимых территориях, где она еще существует.

D. Колумбия

66. Комитет рассмотрел периодический доклад Колумбии (CAT/C/20/Add.4) на своих 238-м и 239-м заседаниях 21 и 23 ноября 1995 года (см. CAT/C/SR.238, 239 и 242/Add.1) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

67. Комитет выражает признательность государству-участнику за периодический доклад, составленный в соответствии с руководящими указаниями Комитета. Кроме того, Комитет отмечает прямой и откровенный диалог с делегацией правительства, которое признало трудности, препятствующие ликвидации в стране практики пыток. Ответы представителей правительства на вопросы, вызывающие озабоченность членов Комитета, также отличались открытостью и конструктивностью.

2. Позитивные аспекты

68. Комитет отмечает, что новая Политическая конституция Колумбии содержит ряд норм, обеспечивающих соблюдение прав человека и предусматривающих механизмы их защиты. К ним относятся запрещение пыток, регламентация такого средства правовой защиты, как хабеас корпус, наделение соответствующими полномочиями Генерального прокурора и Омбудсмана, а также признание верховенства международных договоров по правам человека над нормами внутреннего права.

69. Комитет констатирует, что за совершение пыток статья 279 Уголовного кодекса предусматривает более суровое наказание.

70. Комитет обращает особое внимание на факт создания Управления Генерального прокурора по защите прав человека.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

71. Комитет отдает себе отчет в том, что общая обстановка насилия, вызванная деятельностью повстанческих формирований, торговцев наркотиками и групп вооруженных гражданских лиц, препятствует действенному осуществлению Конвенции в Колумбии.

72. Комитет считает, что практически полная безнаказанность лиц, участвующих в применении пыток, является препятствием на пути осуществления Конвенции.

73. Комитет осознает, что осуществлению Конвенции препятствует также наличие многочисленных чрезвычайных законодательных актов и неадекватное функционирование органов правосудия.

4. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

74. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что значительное число убийств, случаев пыток и жестокого обращения, приписываемых военнослужащим и сотрудникам полиции, позволяет говорить о том, что в некоторых регионах страны это стало систематической практикой.

75. Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник так и не привело внутреннее законодательство в соответствие с положениями Конвенции, хотя по итогам рассмотрения первоначального доклада Колумбии Комитет и рекомендовал сделать это, особенно в отношении обязательств, касающихся соблюдения статей 2 (о должном повиновении), 3, 4, 5, 8, 11 и 15 Конвенции.

76. Комитет испытывает обеспокоенность в связи с крайне ограниченным числом случаев, при которых Военно-уголовным кодексом предусматривается наказание за применение пыток, с распространением военной юрисдикции на общеуголовные преступления, что вызвано чрезмерно широким толкованием понятия служебной деятельности и существованием норм, крайне ограничивающих действие таких средств правовой защиты, как хабеас корпус.

77. Комитет считает, что правительство практически постоянно использует введение чрезвычайного положения в связи с внутренними беспорядками, которое, учитывая его исключительный характер и положения Конституции, должно применяться лишь в особых случаях. Кроме того, оно постоянно вводит нормы, которые высшие судебные органы государства-участника должны были бы признать нарушением конституционных прав.

78. Озабоченность Комитета вызывают также определенные аспекты деятельности органов правосудия на местах, что, в частности, касается процедуры сокрытия личности свидетелей, судей и прокуроров. Кроме того, Комитет испытывает беспокойство в связи с содержанием гражданских лиц под стражей в расположении военных частей.

5. Рекомендации

79. Комитет рекомендует незамедлительно ликвидировать практику пыток, для чего он предлагает государству-участнику восстановить исключительные полномочия государства на использование силы, ликвидировав все группы вооруженных гражданских лиц или военизированные формирования, и безотлагательно обеспечить проведение оперативного и беспристрастного расследования сообщений о пытках, а также защиту авторов этих сообщений и свидетелей.

80. Комитет отмечает необходимость покончить с обстановкой безнаказанности, что требует внесения определенных изменений в законодательство и административные положения, с тем чтобы военные трибуналы занимались исключительно случаями нарушения военных уставов, введения наказания за применение пыток, адекватного тяжести этого преступления, и устранения всех неясностей в отношении ответственности лиц, выполняющих противозаконные приказания.

81. Комитет предлагает также привести внутреннее законодательство в соответствие с вытекающими из Конвенции обязательствами о запрещении высылки или возвращения какого-либо лица, если ему может угрожать применение пыток, об экстерриториальном и универсальном применении закона, обязательствами о выдаче и о признании недействительными любых доказательств, полученных под пыткой.

82. Комитет считает, что государство-участник должно систематически рассматривать правила, методы и практику, упомянутые в статье 11 Конвенции, организовывать программы обучения и подготовки в области прав человека для военнослужащих, полицейских, медицинского персонала и сотрудников пенитенциарных учреждений, а также разработать адекватные системы возмещения ущерба жертвам пыток и их реабилитации.

83. Комитет также призывает государство-участник сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции и предлагает ему всю необходимую помощь и содействие.

Е. Армения

84. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Армении (CAT/C/24/Add.4/Rev.1) на своих 245 и 246-м заседаниях, состоявшихся 30 апреля 1996 года (CAT/C/SR.245 и 246), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

85. Комитет с удовлетворением принимает к сведению доклад Армении, а также ее базовый документ (HRI/CORE/1/Add.51) и содержательное устное вступительное заявление, сделанное делегацией государства-участника.

2. Позитивные аспекты

86. Комитет с удовлетворением отмечает включение положений о запрещении пыток в недавно принятую Конституцию.

87. Он приветствует также создание Центра по правам человека и демократии в Ереване и новое соглашение между Арменией и Международным комитетом Красного Креста, в соответствии с которым последнему предоставляется право посещать армянских заключенных.

88. Комитет с удовлетворением принял к сведению представленную ему информацию о ходе реформы правовой системы Армении: очевидно, что правам человека уделяется первоочередное внимание.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

89. Комитет осведомлен о чрезвычайно сложном экономическом положении в Армении и трудностях, возникающих при переходе от одной системы управления к другой системе, основанной на принципах демократии. Комитет сознает также исключительно серьезные последствия нестабильной ситуации на границах Армении.

90. Комитет принял эти факторы к сведению при подготовке своих выводов и рекомендаций. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что трудное положение государства-участника ни в коем случае не может служить оправданием несоблюдения им своих обязательств по Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

91. Комитет обеспокоен тем фактом, что Армения не сочла нужным включить в свое уголовное законодательство конкретное определение преступления, заключающегося в применении пыток.

92. Неясно, отражены ли положения статьи 2 Конвенции адекватным образом во внутригосударственном законодательстве Армении.

93. Комитет обеспокоен отсутствием ясности в связи с тем, предусмотрено ли законами, правилами и практикой Армении эффективное запрещение высылки какого-либо лица в страну, где ему или ей может угрожать применение пыток.

94. Комитет выражает сомнения по поводу эффективности положений о гарантиях лиц, содержащихся под стражей в полиции.

95. Наконец, Комитет обеспокоен количеством полученных им сообщений о практике грубого обращения, используемой представителями государственных властей при аресте и в ходе содержания под стражей в полиции.

5. Рекомендации

96. Комитет рекомендует включить определение пыток в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, во внутригосударственное законодательство Армении в качестве отдельного вида преступления.

97. Комитет подчеркивает, что приказы вышестоящего начальника, предполагающие совершение акта пыток, незаконны и отдающие такие приказы лица должны подвергаться уголовному преследованию. Кроме того, они не могут рассматриваться лицом, получающим такие приказы, как оправдание применения пыток. Это должно быть четко указано во внутригосударственном законодательстве.

98. Комитет рекомендует властям Армении принять правовые и практические меры, гарантирующие, чтобы любое лицо не могло быть выслано, принудительно возвращено ("refoulé") или выдано какому-либо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

99. Комитет осознает, что в настоящее время правительство Армении разрабатывает положения о юрисдикции Конституционного суда; Комитет рекомендует правительству рассмотреть возможность создания эффективного и надежного механизма судебного контроля за соблюдением конституционных прав лиц, подвергнутых незаконному задержанию.

100. Комитет рекомендует далее, чтобы власти Армении уделяли первоочередное внимание подготовке персонала, перечисленного в статье 10 Конвенции.

101. Комитет рекомендует, чтобы в связи с сообщениями о грубом обращении, которые были доведены до его сведения, были проведены надлежащие расследования и чтобы результаты таких расследований были сообщены Комитету.

Ф. Сенегал

102. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Сенегала (CAT/C/17/Add.14) на своих 247-м и 248-м заседаниях, состоявшихся 1 мая 1996 года (CAT/C/SR.247 и 248), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

103. Комитет выражает удовлетворение в связи с представлением второго периодического доклада Сенегала и базового документа (HRI/CORE/1/Add.51) и благодарит сенегальскую делегацию за устное представление и дух откровенного сотрудничества, продемонстрированного в ходе диалога с Комитетом.

2. Позитивные аспекты

104. Комитет с удовлетворением отмечает твердую приверженность Сенегала делу защиты прав человека, которая выразилась, в частности, в ратификации ряда международных договоров о защите прав человека и в осуществляемой в настоящее время модернизации соответствующего законодательства. Кроме того, искреннее сотрудничество государства – участника с Комитетом свидетельствует о стремлении выполнять обязательства, взятые на себя Сенегалом при ратификации Конвенции.

105. Комитет отмечает в качестве позитивного аспекта то значение, которое сенегальская Конституция придает международным договорам, ратифицированным Сенегалом, в частности их преимущественную силу перед национальными законами.

106. Наряду с этим Комитет считает весьма позитивной недавнюю эволюцию положения в области прав человека в Сенегале, о которой говорится в совместном коммюнике представителей правительства и неправительственных организаций от 13 марта 1996 года, где идет речь о проведении периодического диалога и создании консультационного пункта по правам человека.

107. Комитет приветствует также тот факт, что сенегальская делегация от имени властей государства-участника обязалась, с одной стороны, содействовать принятию мер по обеспечению подготовки лиц, на которых возложены функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, в частности медицинского персонала, а с другой – завершить проводимую в настоящее время процедуру, касающуюся заявления, предусмотренного в статье 22 Конвенции.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

108. В нормативной области Комитет отмечает отсутствие некоторых норм, которые могли бы гарантировать эффективное применение Конвенции.

109. Комитет принимает к сведению тот факт, что конфликтная ситуация в Касамансе подчас препятствует эффективному применению Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

110. Комитет выражает беспокойство в связи с информацией о многочисленных случаях применения пыток, которая была доведена до его сведения неправительственными организациями и надежность которых уже проверена, а также в связи с фактами, отмеченными в докладе государства-участника, в частности в пунктах 12, 37 и 103.

111. Учитывая специфическую проблему Касаманса, которая угрожает целостности и безопасности государства, Комитет напоминает, что демократия должна в любом случае гарантировать использование исключительно законных средств для обеспечения безопасности государства, мира и стабильности.

112. Комитет озабочен тем фактом, что государство-участник упоминает в своем докладе о различии между международными и национальными правовыми нормами применительно к легализации безнаказанности актов пыток, которая основывается на законах об амнистии.

113. Комитет выражает сомнение в отношении эффективности действующих в Сенегале положений, касающихся полного уважения основных прав подвергающихся задержанию лиц.

5. Рекомендации

114. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть в ходе проводимой законодательной реформы вопрос о том, чтобы в национальном законодательстве были четко отражены следующие положения:

а) определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и квалификация пытки в качестве преступления во исполнение статьи 4 Конвенции; это последнее положение среди прочего даст государству-участнику возможность осуществлять универсальную юрисдикцию, предусмотренную статьями 5 и следующими Конвенции;

б) общее запрещение любого акта пыток должно подчеркивать тот факт, что никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием пытки в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции;

в) четкое положение, предусматривающее, что приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пытки в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции;

г) ясное запрещение добиваться получения доказательств путем применения пыток и запрещение, в соответствии со статьей 15 Конвенции, использовать в качестве элемента доказательства в ходе любого судебного разбирательства любое заявление, которое, как установлено, было получено под пыткой.

115. Комитет рекомендует, чтобы все преступления, перечисленные в пункте 1 статьи 4 Конвенции, становились автоматически предметом тщательного и оперативного расследования со стороны компетентных судебных органов и прокурора.

116. Комитет рекомендует, чтобы в отношении любого лица, обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, проводилось объективное расследование и, в случае установления его ответственности, оно предстало перед компетентным судом в кратчайшие сроки.

117. Комитет рекомендует безоговорочно применять статью 79 Конституции Сенегала, устанавливающую примат международных договоров, ратифицированных Сенегалом, над национальным законодательством. Он, в частности, полагает, что законы об амнистии, действующие в Сенегале, являются неадекватными для точного выполнения некоторых положений Конвенции.

118. Комитет хотел бы, чтобы по фактам утверждений, представленных неправительственными организациями, было проведено расследование, а его результаты сообщены Комитету.

119. Наконец, Комитет был бы признателен правительству Сенегала за внесение, пусть даже символического, взноса в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Г. Финляндия

120. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Финляндии (CAT/C/25/Add.7) на своих 249-м и 250-м заседаниях, состоявшихся 2 мая (CAT/C/SR.249 и 250), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

121. Комитет с удовлетворением принимает к сведению подробный доклад правительства Финляндии, в котором сообщается о новых инициативах и изменениях, связанных с осуществлением Конвенции, произошедших в государстве-участнике в период после представления им первоначального доклада в октябре 1990 года. Рассматриваемый доклад был подготовлен в соответствии с руководящими положениями, разработанными Комитетом, и содержит дополнительную информацию, которую просил представить Комитет. Комитет с удовлетворением отмечает также представленный правительством базовый документ (HRI/CORE/1/Add.59), в котором изложены общие сведения о Финляндии.

2. Позитивные аспекты

122. Комитет не получил никакой информации, в которой содержались бы утверждения о применении пыток в Финляндии.

123. Комитет с удовлетворением отмечает важные шаги, предпринятые государством-участником для совершенствования законодательных мер, связанных с осуществлением Конвенции. В числе этих мер Комитет с особым удовлетворением отмечает поправку к Конституции, предусматривающую включение запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

124. Комитет считает также важным, что в соответствии с этой поправкой на самом высоком законодательном уровне вводится "принцип соответствия нормальным условиям", согласно которому условия пребывания в местах содержания под стражей в максимально возможной степени должны быть сходными с условиями жизни в обществе в целом.

125. С удовлетворением также отмечается включение в Закон о предварительном расследовании подробных положений относительно надлежащего порядка проведения допросов.

126. Комитет считает далее, что важным событием явилось также создание Центра для реабилитации жертв пыток.

127. Комитет с удовлетворением принимает к сведению намерение финского правительства упразднить систему административного задержания.

3. Проблемы, вызывающие озабоченность

128. В уголовном законодательстве Финляндии отсутствует положение, содержащее конкретное определение пыток.

129. В финском законодательстве не содержится положений, которые конкретно запрещали бы использование показаний, полученных с применением пыток, в ходе судебных процессов. Комитет считает, что такое положение явилось бы жесткой мерой по предупреждению пыток.

130. Хотя отмена превентивного заключения опасных рецидивистов действует на практике, информация о предпринятых финскими властями инициативах, направленных на изменение соответствующих положений в Законе об опасных рецидивистах, не представлена.

131. Комитет обеспокоен отсутствием в финском Законе об иммиграции положений о достаточной правовой защите прав лиц, которым было отказано в убежище, посредством использования перечня безопасных стран, куда эти лица могут быть возвращены.

4. Рекомендации

132. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое законодательство определение пыток в качестве отдельного преступления, совершаемого государственным должностным лицом или другим лицом, выступающим в официальном качестве, в соответствии со статьей 1 Конвенции и считает недостаточным определение нападения, предусмотренное в Уголовном кодексе Финляндии.

133. Рекомендуется также завершить процедуру отмены превентивного заключения.

134. Кроме того, Комитет считает целесообразным создать независимый орган для расследования нарушений, которые, как утверждается, совершаются полицией, и отмечает, что этот вопрос в настоящее время рассматривается в Финляндии.

135. Комитет поддерживает идею укрепления Канцелярии омбудсмана по вопросам иммиграции и создания в государстве-участнике должности специального уполномоченного по правам человека.

136. Комитет рекомендует обеспечить правовую защиту тем лицам, которые обратились с просьбой о предоставлении убежища и которые возвращаются в страну, включенную в перечень безопасных стран, в соответствии с решением компетентного органа. В решениях о высылке, возвращении (*refoulement*) или выдаче следует учитывать положения статьи 3 Конвенции.

137. Комитет рекомендует включить в уголовное законодательство государства-участника специальное положение о недопущении использования в судопроизводстве доказательств, которые, как установлено, были прямо или косвенно получены под пыткой, как это предусмотрено в статье 15 Конвенции.

Н. Китай

138. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Китая (CAT/C/20/Add.5) на своих 251, 252 и 254-м заседаниях, состоявшихся 3 и 6 мая 1996 года (CAT/C/SR/251, 252/Add.1 и 254), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

139. Комитет с удовлетворением принимает к сведению доклад правительства Китая, а также его базовый документ (HRI/CORE/1/Add.21). Второй периодический доклад Китая от 2 декабря 1995 года подлежал представлению 2 ноября 1993 года. Поскольку Китай передал на рассмотрение дополнительный доклад от 8 октября 1992 года, Комитет считает, что данный доклад представлен вполне своевременно.

140. Второй периодический доклад Китая подготовлен в целом с соблюдением руководящих принципов Комитета.

141. Комитет благодарит также представителя государства-участника за его чрезвычайно содержательное выступление при представлении этого доклада, а также за его конструктивные ответы и ответы других членов китайской делегации на заданные вопросы.

2. Позитивные аспекты

142. Положения о реформах, содержащиеся в поправках к уголовно-процессуальному законодательству, которое должно вступить в силу в 1997 году, являются важным шагом в деле укрепления правопорядка в Китае и создания условий, которые позволили бы этой стране выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией.

143. Сообщается о привлечении к судебной ответственности и осуждении сотрудников полиции за совершение ими актов пыток в Китае, включая Тибет.

144. С удовлетворением отмечаются различные шаги, предпринимаемые министерством общественной безопасности в соответствии с заявлением, сделанным в январе 1992 года, в целях повышения осведомленности персонала по вопросам, связанным с запрещением пыток.

145. С особым удовлетворением было воспринято сообщение о предоставлении компенсации жертвам плохого обращения с использованием эффективных административных и уголовных механизмов.

146. Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление представителя Китая о том, что в этой стране не существует "старших по камерам и информаторов" в тюрьмах, как это утверждают некоторые неправительственные организации.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

147. Комитет осознает масштабы стоящих перед Китаем задач по охране порядка и управлению огромной территорией, на которой проживает 1,2 млрд. человек, в период социально-экономической перестройки.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

148. Комитет обеспокоен тем, что, согласно информации, представленной неправительственными организациями, практика пыток, возможно, получила в Китае широкое распространение.

149. Комитет обеспокоен также следующими обстоятельствами:

а) отсутствием во внутригосударственной правовой системе понятия преступления, заключающегося в применении пыток, в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции;

b) утверждениями, доведенными до сведения Комитета неправительственными организациями, о том, что пытки иногда применяются в Китае в полицейских участках и тюрьмах, причем очень часто власти не проводят никаких расследований и не принимают надлежащих мер;

c) утверждениями некоторых неправительственных организаций относительно того, что полиция, служба безопасности и пенитенциарные учреждения по-прежнему находятся вне контроля со стороны прокуратуры при рассмотрении сообщений об актах пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

d) тем фактом, что некоторые способы приведения в исполнение приговора к смертной казни могут противоречить статье 16 Конвенции;

e) утверждениями неправительственных организаций о том, что особая обстановка в Тибете по-прежнему способствует созданию условий, при которых, как сообщается, имеют место случаи жесткого обращения и даже смерти лиц, содержащихся под стражей в полиции и в тюрьмах;

f) отсутствием доступа к адвокатам для лиц на начальном этапе их контакта с властями. Вызывают также озабоченность сообщения некоторых неправительственных организаций о том, что в Китае по-прежнему применяется заключение с лишением права переписки и общения;

g) значительным количеством доведенных до сведения Комитета случаев смерти, которые, очевидно, связаны с содержанием под стражей в полиции.

5. Рекомендации

150. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

a) Китаю следует принять закон, содержащий определение преступления, заключающегося в применении пыток, в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции;

b) следует создать всеобъемлющую систему контроля, расследований и эффективного рассмотрения жалоб на жестокое обращение, поступающих от лиц, подвергнутых любым видам задержания или лишения свободы. Если расследование проводит прокуратура, то ей следует предоставить необходимые полномочия для выполнения своих функций, даже вопреки возражениям со стороны органа, действия которого она расследует;

c) способы приведения в исполнение приговора к смертной казни следует привести в соответствие со статьей 16 Конвенции;

d) условия содержания в тюрьмах следует привести в соответствие со статьей 16 Конвенции;

e) доступ к адвокату как одно из неотъемлемых прав должен быть предоставлен всем задержанным, подвергнутым аресту или заключенным в тюрьму лицам на начальном этапе судопроизводства. Должна также предоставляться возможность установления контакта с семьей и обращения к врачу;

f) Китаю следует рассмотреть возможность сотрудничества в деле реабилитации жертв пыток, поддержав создание реабилитационного центра для жертв пыток в Пекине или каких-либо других крупных городах страны;

г) Китаю следует продолжать реформы своего уголовно-пенитенциарного законодательства, которые нельзя не приветствовать, и продолжать повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей и врачей, с тем чтобы они стали профессионалами высочайшего уровня;

h) Китаю предлагается рассмотреть возможность снятия своих оговорок в отношении статьи 20 и представления соответствующего заявления, касающегося статей 21 и 22 Конвенции;

i) независимая судебная система, как она определена в международных документах, настолько важна для достижения целей Конвенции против пыток, что Комитет рекомендует Китаю принять необходимые меры для обеспечения независимости своей судебной системы.

I. Хорватия

151. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Хорватии (CAT/C/16/Add.6) на своих 253-м и 254-м заседаниях, состоявшихся 6 мая 1996 года (CAT/C/SR.253 и 254), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

152. Комитет с удовлетворением принимает к сведению доклад правительства Хорватии, а также его базовый документ (HRI/CORE/1/Add.32). Первоначальный доклад Хорватии от 4 января 1996 года подлежал представлению 7 октября 1992 года, однако нестабильная обстановка в Хорватии начиная с 1991 года объясняет причины запоздалого представления этого доклада.

153. Первоначальный доклад Хорватии и базовый документ подготовлены в целом с соблюдением руководящих принципов Комитета.

154. Комитет благодарит также представителей государства-участника за их вступительные замечания.

2. Позитивные аспекты

155. Особенно тщательно разработаны конституционные и другие правовые гарантии для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

156. Приверженность Хорватии принципам прав человека подтверждается присоединением этого государства-участника к различным международным договорам по правам человека. Стоит особо отметить, что Хорватия не делала оговорки в отношении статьи 20 и сделала заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

157. Вызывает удовлетворение тот факт, что правительство Хорватии провело расследование и возбудило судебное преследование в связи с сообщениями о случаях пыток и жестокого обращения, связанных с событиями 1995 года и их последствиями.

158. Комитет также с удовлетворением отмечает принимаемые Хорватией меры для реабилитации жертв насилия, имевшего место в период между 1991 и концом 1995 года.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

159. Комитет принимает к сведению следующее:

а) нестабильная обстановка и отсутствие контроля со стороны гражданских властей в некоторых районах Хорватии в период между 1991 и концом 1995 года;

б) социально-экономические последствия событий, упомянутых в пункте 1 первоначального доклада, а также расходы на реконструкцию и реинтеграцию значительных групп населения в общество в целом;

с) переориентация социальных установок на признание приоритетности прав человека, а не прав государства в стране, где в течение 45 лет противоположное было нормой.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

160. Комитет обеспокоен полученными от надежных неправительственных организаций сообщениями о серьезных нарушениях Конвенции, согласно которым в ходе событий 1995 года и в последующий период должностными лицами Хорватии совершались жестокие акты пыток, особенно в отношении сербского меньшинства.

161. Комитет отмечает также, что во внутрисударственном законодательстве Хорватии отсутствует определение преступления, заключающегося в применении пыток.

5. Рекомендации

162. Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры:

а) Хорватии следует включить в законодательство определение преступления, заключающегося в применении пыток, в соответствии со статьей 1 Конвенции;

б) Хорватии следует обеспечить, чтобы все сообщения о случаях пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, связанных с событиями 1995 года и их последствиями, были тщательно расследованы беспристрастной и независимой комиссией и чтобы результаты этого расследования были сообщены Комитету;

с) во второй периодический доклад следует включить подробную информацию о том, каким образом Хорватия соблюдает положения статьи 3 Конвенции;

д) следует разработать четкую программу подготовки сотрудников полиции, тюрем, медицинских учреждений, органов, ведущих судебные преследования, и судебных органов, с тем чтобы они в полной мере понимали свои обязанности, вытекающие из взаимоотношений между внутрисударственным законодательством Хорватии и системой международных документов по правам человека, к которым Хорватия присоединилась;

е) Комитет настоятельно призывает Хорватию продолжать сотрудничество с Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, для обеспечения того, чтобы предполагаемые военные преступники, находящиеся под ее юрисдикцией, были преданы правосудию в соответствии с Дейтонским мирным соглашением;

ф) следует обеспечить, чтобы отдельные сообщения о нарушениях конституционных прав обвиняемых, находящихся под стражей до начала судебного процесса, могли быть рассмотрены действенным судебным органом;

г) полицейским и судебным властям Хорватии следует уделять особое внимание применению предусмотренных Конституцией и процессуальными нормами существующих правовых гарантий против пыток.

Д. Мальта

163. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Мальты (CAT/C/12/Add.7) на своих 255-м и 256-м заседаниях, состоявшихся 7 мая 1996 года (CAT/C/SR.255 и 256), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

164. Комитет выражает признательность Мальте за представление первоначального доклада и благодарит мальтийскую делегацию за ее устное сообщение в рамках откровенного и весьма конструктивного диалога с Комитетом.

2. Позитивные аспекты

165. Комитет с удовлетворением отмечает твердую приверженность Мальты делу защиты и поощрения прав человека, отражением которой явилась ратификация целого ряда соответствующих международных договоров и признание компетенции Комитета рассматривать сообщения от государств и отдельных лиц в соответствии с положениями статей 21 и 22 Конвенции.

166. Комитет выражает свое удовлетворение в связи с включением в национальное законодательство пытки как категории преступлений в соответствии с формулировкой статьи 1 Конвенции.

167. Комитет с удовлетворением отмечает принятие Мальтой нового руководства по проведению допросов, которое содержит положения, способные обеспечить предупреждение пыток и грубого обращения.

168. Комитет рассматривает в качестве весьма позитивной меры отмену смертной казни на Мальте.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

169. По мнению Комитета, особое географическое положение и демографический состав Мальты порождают некоторые препятствия на пути полного осуществления статьи 3 Конвенции.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

170. Комитет озабочен тем фактом, что имеющиеся судебные средства защиты в случае принудительного возвращения и высылки не являются полностью удовлетворительными.

171. Комитет озабочен отсутствием в национальном законодательстве положений о праве лиц, лишенных свободы, на немедленный доступ к адвокату.

5. Рекомендации

172. Комитет рекомендует государству-участнику ввести в свое законодательство положения, позволяющие обеспечивать в полной мере применение статьи 3 Конвенции.

173. Комитет был бы признателен Мальте за внесение, пусть даже символического, взноса в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

A. Общая информация

174. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

175. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

176. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенции Комитета, предусмотренной в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

177. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и была продолжена на его пятой-шестнадцатой сессиях. В ходе этих сессий Комитет посвятил следующее число закрытых заседаний своей деятельности во исполнение данной статьи:

<u>Сессии</u>	<u>Число закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3
Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	6
Пятнадцатая	4
Шестнадцатая	4

178. В соответствии с положениями статьи 20 Конвенции и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20, являются конфиденциальными и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

179. Однако в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции, после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении в свой ежегодный доклад государствам-участникам и Генеральной Ассамблее краткий отчет о результатах этой работы.

В. Краткий отчет о результатах деятельности по расследованию в отношении Египта

1. Введение

180. Египет присоединился к Конвенции 25 июня 1986 года. Конвенция вступила в силу 26 июня 1987 года, на тридцатый день после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении. Эта дата является также датой вступления в силу Конвенции для Египта.

181. Комитет начал рассмотрение утверждений в отношении Египта в соответствии с конфиденциальной процедурой, предусмотренной пунктами 1-4 статьи 20 Конвенции, в ноябре 1991 года и завершил его в ноябре 1994 года. Дальнейшие консультации с государством-участником согласно пункту 5 статьи 20 Конвенции проводились по переписке с апреля по май 1996 года. 20 ноября 1995 года Комитет постановил включить краткий отчет о результатах деятельности по расследованию в отношении Египта в свой нынешний ежегодный доклад. Этот документ был единогласно принят 7 мая 1996 года 4/.

2. Осуществление процедуры

182. На своей седьмой сессии, состоявшейся 11-21 ноября 1991 года, Комитет рассмотрел информацию по Египту, представленную организацией "Международная амнистия" в соответствии со статьей 20 Конвенции. Согласно пункту 1 правила 75 своих правил процедуры Комитет постановил предложить организации "Международная амнистия" представить дополнительную соответствующую информацию в подтверждение фактов, отражающих сложившуюся ситуацию, включая статистические данные.

183. На своей восьмой сессии (27 апреля - 8 мая 1992 года) Комитет рассмотрел дополнительную информацию, запрошенную у организации "Международная амнистия", информацию, представленную другими неправительственными организациями, доклады Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток 5/, и предварительные замечания правительства Египта по первоначальной информации, непосредственно представленной ему организацией "Международная амнистия".

184. 5 мая 1992 года в соответствии со своим мандатом, предусмотренным статьей 20 Конвенции и правилом 76 его правил процедуры, Комитет предложил правительству Египта сотрудничать с Комитетом при рассмотрении им информации, касающейся утверждений о систематическом применении пыток в Египте, и просил правительство представить свои замечания относительно этой информации к 31 августа 1992 года. Комитет также постановил запросить дополнительную информацию из неправительственных источников.

185. Ответы египетских властей, представленные в связи с информацией, направленной им в мае, были получены в октябре и ноябре 1992 года и поэтому не могли быть рассмотрены Комитетом на его девятой сессии, состоявшейся 9-20 ноября 1992 года. Тем не менее Комитет постановил продолжить рассмотрение этой информации по Египту на своей десятой сессии в апреле 1993 года, когда полученные от правительства Египта ответы будут переведены на все рабочие языки. Кроме того, Комитет постановил создать неофициальную рабочую группу в составе гг. Хасеида Бена Аммара, Алексиса Дипанды Муэлле и Бента Соренсена, для анализа полученной информации и представления Комитету на его апрельской сессии предложений относительно дальнейших действий. Дополнительные замечания были представлены правительством Египта в апреле 1993 года.

186. Приняв к сведению доклад и рекомендации рабочей группы, Комитет на своей десятой сессии (19-30 апреля 1993 года) постановил провести конфиденциальное расследование в

соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конвенции и правилом 78 своих правил процедуры и назначил для этой цели г-на Дипанду Муэлле и г-на Соренсена. Г-н Бен Аммар известил Комитет о том, что он не сможет принять участия в проведении этого расследования. Это решение было препровождено правительству Египта 27 апреля 1993 года.

187. Г-н Дипанда Муэлле и г-н Соренсен представили Комитету на его одиннадцатой сессии (8-19 ноября 1993 года) доклад о ходе работы. При подготовке этого доклада они учитывали информацию, представленную правительством Египта в ответ на перечень вопросов, который был направлен ими египетским властям по их просьбе в конце августа 1993 года; информацию, полученную от трех неправительственных организаций в период с мая по октябрь 1993 года; а также мнения египетского правительственного эксперта по правам человека, с которым г-н Дипанда Муэлле и г-н Соренсен встречались в начале ноября 1993 года.

188. В своем решении от 18 ноября 1993 года Комитет просил правительство Египта дать согласие на посещение страны членами Комитета, проводящими расследование, с тем чтобы такое посещение состоялось не позднее 15 марта 1994 года. Комитет также сообщил правительству Египта, что цель посещения заключается не в том, чтобы выдвинуть какие-либо обвинения против государства-участника, которое искренне предпринимает усилия по соблюдению своих обязательств по Конвенции, а в том, чтобы в тесном сотрудничестве с его правительством установить, имеет ли место в стране систематическое применение пыток, в частности сотрудниками сил безопасности. Правительству было предложено представить ответ на запрос о посещении Египта до 31 декабря 1993 года.

189. 15 декабря 1993 года правительству, по его просьбе, был препровожден экземпляр доклада о ходе расследования, а также выводы и рекомендации, подготовленные двумя членами Комитета, проводящими расследование.

190. В своем ответе от 31 декабря 1993 года правительство заявило, что оно полностью готово провести с Комитетом необходимые консультации и диалог с целью согласования условий посещения.

191. Без ущерба для любого дальнейшего решения Комитета г-н Дипанда Муэлле и г-н Соренсен сочли уместным довести до сведения правительства Египта установленные ранее Комитетом общие принципы, которыми руководствуются члены Комитета, назначенные для проведения расследования в соответствии со статьей 20 Конвенции. Они также внесли ряд предложений относительно посещения Египта, которые могли бы лечь в основу программы этого посещения. Эти предложения и общие принципы были препровождены правительству 28 января 1994 года.

192. Г-н Дипанда Муэлле и г-н Соренсен представили Комитету на его двенадцатой сессии, состоявшейся 18-28 апреля 1994 года, второй доклад о ходе расследования (охватывающий период с ноября 1993 года по март 1994 года). Комитет одобрил их предложения об условиях посещения Египта и обсудил этот вопрос с аккредитованным представителем правительства Египта на закрытом заседании 28 апреля 1994 года. Комитет вновь просил правительство Египта дать согласие на то, чтобы посещение состоялось не позднее 17 сентября 1994 года.

193. Комитет предложил правительству ответить на его запрос к 17 июня 1994 года и заявил, что, если до этой даты не будет получено ответа или ответ будет негативным, Комитет продолжит осуществление процедуры, предусмотренной статьей 20 Конвенции.

194. 15 июня 1994 года аккредитованный представитель правительства Египта подтвердил, что его правительство готово выполнить свои обязательства по Конвенции и продолжить свой диалог с Комитетом. Его правительство было готово направить в Женеву соответствующих представителей для обсуждения с двумя назначенными членами Комитета всех аспектов этого вопроса.

195. В соответствии с просьбой правительства Египта 3 ноября 1994 года г-н Дипанда Муэлле и г-н Соренсен встретились в Женеве с египетской делегацией. Делегация состояла из Постоянного представителя Египта при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и четырех высокопоставленных должностных лиц из министерств юстиции и внутренних дел Египта. При подготовке своих выводов оба члена Комитета учитывали мнение делегации Египта. Они представили свой окончательный доклад Комитету на его тринадцатой сессии, состоявшейся 7-18 ноября 1994 года.

196. 14 декабря 1994 года Комитет одобрил представленные ему выводы, постановил препроводить окончательный доклад и выводы правительству Египта и предложил ему проинформировать Комитет к 31 января 1995 года о мерах, которые оно намеревается принять в связи с выводами Комитета.

197. Ответ правительства Египта вместе с его замечаниями по докладу о расследовании были препровождены Комитету 31 января 1995 года и рассмотрены им на четырнадцатой сессии (24 апреля - 5 мая 1995 года).

198. Завершив всю работу, связанную с расследованием, Комитет 4 мая 1995 года предложил правительству Египта сообщить свое мнение по вопросу о том, следует ли включать краткий отчет о результатах расследования в ежегодный доклад Комитета государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

199. В своем ответе от 26 июня 1995 года правительство Египта повторило уже выраженное им в записке от 21 апреля 1995 года мнение о том, что такая публикация является неоправданной, и изложило ряд конкретных принципов, лежащих в основе его возражений. Кроме того, правительство заявило, что общая реакция на публикацию может нанести существенный вред не только отношениям Египта с Комитетом, но и принципам и целям Конвенции. Затем в сообщении от 3 мая 1996 года постоянное представительство Египта при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве заявило следующее:

"Постоянное представительство вновь подтверждает сказанное в указанном выше письме и хотело бы обратить внимание уважаемых членов Комитета против попыток на трагический и варварский террористический инцидент, происшедший в прошлом месяце в Каире, в результате которого много туристов, а также граждан страны было убито и ранено. Постоянное представительство желает, чтобы Комитет против попыток пересмотрел свою позицию в отношении пункта 5 статьи 20 Конвенции против пыток, с тем чтобы не давать повода для террористических групп и их пособников, как говорится в пункте 6 указанного письма".

Пункт 6 письма, на которое ссылалось постоянное представительство Египта, гласит следующее:

"Если краткий отчет о результатах конфиденциального разбирательства в отношении Египта будет опубликован в ежегодном докладе Комитета, это могло бы быть истолковано как знак поддержки террористических групп и поощряло бы последних к подготовке новых террористических акций и защите их соучастников, виновных в актах терроризма, путем обращения к ложным обвинениям в применении пыток. Иными словами, в конечном счете это могло бы быть истолковано как то, что Комитет косвенным образом поощряет террористические группы не только в Египте, но и во всем мире. Это, безусловно, не входит в цели, установленные в мандате Комитета".

200. Однако с учетом количества и серьезного характера полученных Комитетом утверждений о применении пыток и принимая во внимание, что правительство Египта не воспользовалось представленной ему возможностью внести ясность в эту ситуацию, разрешив посещение Египта проводящими расследование членами Комитета, Комитет пришел к убеждению, что в целях

содействия полному соблюдению положений Конвенции в Египте публикация краткого отчета о результатах деятельности по расследованию необходима.

3. Выводы Комитета

201. Комитет отмечает, что с ноября 1991 года информация, касающаяся утверждений о применении пыток в Египте, поступала главным образом из следующих источников: а) доклады Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток, б) организация "Международная амнистия", с) Египетская организация по правам человека и d) Всемирная организация против пыток. В ходе проведения расследования информация иногда поступала и из других неправительственных источников.

202. Комитету известно, что большинство полученных им утверждений были сделаны в особых условиях: за последние несколько лет по Египту прокатилась волна насилия в результате террористических актов, совершаемых принадлежащими к исламскому фундаменталистскому движению экстремистскими группами в отношении туристов, иностранных граждан, египетских христиан, полицейских, высокопоставленных военнослужащих и членов правительства и парламента. Эти акты повлекли за собой применение властями репрессивных мер, включая возобновление действия чрезвычайного положения в стране до апреля 1997 года, массовые аресты и суровые наказания, нередко вплоть до смертной казни, лиц, признанных виновными в терроризме.

203. Правительство Египта заявляет, что оно по-прежнему привержено применению статей Конвенции, несмотря на происходящие в стране террористические акции, направленные на свержение демократической системы, и что оно содействует соблюдению принципа конституционной законности и правопорядка с целью пресечения таких преступлений.

204. Правозащитные неправительственные организации, безоговорочно осуждая террористические акты, совершаемые в Египте экстремистскими группами, сообщают, однако, о том, что в условиях такой конфронтации сотрудники полиции и особенно сотрудники службы государственной безопасности регулярно применяют пытки. Как представляется, пытки применяются не только с целью получения информации и признаний, но и служат своего рода репрессивным орудием для подавления личности арестованного и устрашения и запугивания его семьи или группы, членом которой он является.

205. Правительство Египта имело возможность представить замечания относительно этих утверждений как в письменной форме, так и в ходе встреч между его представителями и членами Комитета, проводящими расследование. Правительство представило этим членам Комитета статистические данные, касающиеся дел, по которым правонарушители были приговорены к лишению свободы или жертвам была выплачена компенсация. Правительство заявляет, что нарушения законов, запрещающих применение пыток, представляют собой отдельные исключительные случаи, которые расследуются двумя ветвями судебной власти (прокуратурой и судом) с целью вынесения соответствующих судебных решений. В этой связи Комитету была представлена подробная информация о правовой системе Египта и о судебных решениях, предусматривающих наложение штрафа, присуждение компенсации или проведение обысков в местах содержания под стражей.

206. Из представленных правительством замечаний следует, что Египет в целом располагает правовой и судебной инфраструктурой, позволяющей ему эффективно бороться с явлением пыток. Вместе с тем из представленной информации следует, что применение средств судебной защиты зачастую занимает длительное время, что ведет к безнаказанности лиц, совершающих пытки. Кроме того, Комитет не смог найти в ответах и замечаниях правительства обнадеживающей информации по одному из вопросов, вызывающих у него наибольшую озабоченность, а именно по

вопросу о роли Службы государственной безопасности, в том что касается применения пыток в Египте.

207. Комитет принимает к сведению тот факт, что большинство утверждений о применении пыток, полученных от неправительственных организаций, непосредственно касаются сотрудников Службы государственной безопасности и сходятся в описании применяемых ими методов; Комитет также принимает к сведению то обстоятельство, что правительство Египта категорически отрицает какую бы то ни было причастность Службы государственной безопасности к пыткам или жестокому обращению, или даже к задержанию и допросу арестованных лиц, и с озабоченностью отмечает, что, как следует из сообщений правительства, со времени вступления в силу Конвенции для Египта в июне 1987 года в отношении сотрудников Службы государственной безопасности не проводилось никаких расследований и не возбуждалось никаких судебных дел.

208. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен тем обстоятельством, что в информации, полученной из неправительственных источников, помещения службы государственной безопасности и военные лагеря центральных сил безопасности неизменно указываются в качестве мест, в которых, как утверждается, применяются пытки. Те же источники отмечают, что, поскольку эти места не включены ни в одну из категорий мест содержания под стражей, оговоренных в законе об организации тюрем, на них не распространяются инспекции и расследования, проводящиеся в связи с утверждениями о применении пыток.

209. Правительство указывает, что задача Службы государственной безопасности заключается в сборе информации и проведения расследований. В этой связи правительство заявляет, что помещения Службы государственной безопасности являются административными зданиями, а лагеря центральных сил безопасности – военными объектами, в силу чего эти места не относятся к числу тех, где люди могут содержаться под стражей. Вместе с тем правительство также отмечает, что при получении сообщения или жалобы относительно какого-либо нарушения прав граждан или жестокого обращения с гражданами прокуратура может принять все необходимые правовые меры для проведения расследования в связи с соответствующей жалобой, включая проведение инспекции этих мест, и что сотрудники служб безопасности, совершающие уголовные преступления, подлежат судебной ответственности.

210. По мнению правительства Египта, подавляющая часть утверждений, касающихся применения пыток в Египте, исходит от лиц, обвиненных в совершении актов терроризма или осужденных за их совершение. Эти люди, а также лица или неправительственные организации, выступающие от их имени, заявляют о применении в отношении них пыток с целью избежать осуждения.

211. Комитет понимает, что ответственность за борьбу с терроризмом в целях поддержания правопорядка лежит на правительстве Египта, и недвусмысленно осуждает и порицает любые акты насилия и терроризма, совершаемые группировками, стремящимися к дестабилизации египетских институтов. Вместе с тем Комитет хотел бы отметить, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

212. Правительство Египта, взявшее на себя обязательство соблюдать все положения Конвенции, включая пункт 2 статьи 2, должно принимать меры по обеспечению строгого выполнения этих положений всеми государственными органами. В этой связи правительству следует приложить особые усилия с целью предотвращения того, чтобы силы безопасности действовали в качестве государства в государстве, поскольку их деятельность, по всей видимости, не контролируется вышестоящими органами.

213. В своих замечаниях правительство, подтверждая свою приверженность положениям пункта 2 статьи 2 Конвенции, считает абсолютно неприемлемым использование Комитетом отдельных

утверждений, достоверность которых не была установлена, для поспешного осуждения государства-участника в систематическом применении пыток на его территории, особенно в условиях отсутствия объективного толкования этого понятия.

214. В этой связи Комитет хотел бы сослаться на изложенную им в ноябре 1993 года точку зрения о том, какие основные факторы указывают на систематическое применение пыток в том или ином государстве-участнике. Эта точка зрения является следующей:

"Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пыток не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и преднамеренностью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. Пытки также могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений правительства. Их применение может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, и наличие такой практики может свидетельствовать о существующем разрыве между политикой, определяемой центральным правительством, и формами ее проведения в жизнь местной администрацией. Систематический характер такой практики может также объясняться недостатками законодательства, открывающими возможность для применения пыток" 6/.

215. Что касается Египта, то Комитет констатирует наличие явного противоречия между утверждениями неправительственных источников и представленной правительством информацией в отношении роли египетских сил безопасности и применяемых ими методов. Это противоречие подтверждает мнение Комитета о том, что для завершения расследования посещение Египта было бы исключительно полезным. К сожалению, не согласившись на посещение, правительство Египта не воспользовалось предоставленной ему возможностью для разъяснения ситуации.

216. Правительство Египта заявляет, что ни на какой стадии своего диалога с Комитетом оно не выступало против посещения Египта. Вместе с тем оно постоянно настаивало на необходимости обсуждения возможного порядка проведения посещения в свете четкого понимания статей Конвенции как одного из важных факторов принятия им решения по этому вопросу.

217. В этой связи Комитет хотел бы напомнить, что упомянутые в пунктах 185 и 186 выше предложения, касающиеся посещения Египта, были препровождены правительству Египта 28 января 1994 года и доведены до сведения его аккредитованного представителя 28 апреля 1994 года. Никакого ответа на эти предложения получено не было.

218. Таким образом, будучи лишенным возможности посетить Египет, Комитет не мог ни поддержать позицию правительства Египта, ни подвергнуть сомнению утверждения о применении пыток и был вынужден основывать свои выводы на имеющейся в его распоряжении информации.

219. Комитет полагает, что полученная информация в отношении утверждений о систематическом применении пыток в Египте является обоснованной. Этот вывод основывается на существовании большого количества утверждений о применении пыток, полученных из различных источников. Эти утверждения в значительной степени совпадают, и в них одинаково описываются методы пыток, места их совершения и органы, которые их применяют. Кроме того, информация поступает из источников, надежность которых была доказана в связи с другими видами деятельности Комитета.

220. Исходя из этой информации, Комитету приходится сделать вывод, что в Египте имеет место систематическое применение пыток силами безопасности, в частности Службой государственной безопасности, поскольку, несмотря на отрицания правительства, из утверждений о применении пыток, представленных надежными неправительственными организациями, неизменно следует, что

пытки характеризуются повторяемостью, широким распространением и преднамеренностью, по крайней мере на значительной части территории страны.

221. Комитет рекомендует Египту укрепить правовую и судебную инфраструктуру с целью эффективной борьбы с явлением пыток. В этой связи Комитет хотел бы подчеркнуть, что в ноябре 1994 года он рекомендовал правительству Египта создать независимый механизм по расследованию, включив в его состав судей, юристов и врачей, для обеспечения эффективного изучения всех утверждений о применении пыток, с тем чтобы эти случаи могли быть в срочном порядке рассмотрены судом. Эта независимая группа должна также осуществлять надзор за соблюдением гарантий, запрещающих подвергать пыткам лиц, лишенных свободы на основании египетского закона, используя, в частности, такие средства, как получение доступа во все места, где, согласно сообщениям, применяются пытки, немедленное предупреждение соответствующих властей обо всех случаях, когда эти гарантии не полностью соблюдаются, и обращение к соответствующим властям с предложениями по обеспечению соблюдения этих гарантий во всех местах содержания под стражей.

222. Кроме того, египетские власти должны в срочном порядке предпринять тщательное расследование действий полиции с целью проверки многочисленных утверждений о применении пыток, предать суду виновных в их совершении, а также подготовить и распространить среди полицейских конкретные и четкие инструкции относительно запрещения любых пыток в будущем.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

223. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять письменные сообщения Комитету для рассмотрения. Тридцать шесть из 88 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция и Эквадор. Комитет не может рассматривать любые сообщения, которые касаются какого-либо государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

224. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции происходит на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (представления сторон и другие рабочие документы Конвенции), носят конфиденциальный характер.

225. При осуществлении своей работы в соответствии со статьей 22 Конвенции Комитет может опираться на помощь рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, или специальных докладчиков, назначаемых из числа его членов. Рабочая группа или специальный докладчик представляет рекомендации Комитету относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). Специальные докладчики могут принимать решения по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионный период, ускоряя таким образом процесс обработки сообщений.

226. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не дана возможность представить информацию

или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев с момента направления соответствующему государству-участнику решения Комитета об объявлении сообщения приемлемым оно представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет постановил предлагать соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

227. По завершении рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной автором сообщения и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются гласности. Обычно тексты решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности, однако личность автора сообщения при этом не раскрывается, а указывается лишь соответствующее государство-участник.

228. Согласно правилу 112 правил процедуры Комитета, Комитет включает в свой ежегодный доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой ежегодный доклад текст своих соображений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении того или иного сообщения неприемлемым.

229. В период, охватываемый настоящим докладом (четырнадцатая и шестнадцатая сессии), Комитету были представлены на рассмотрение 26 сообщений (№№ 11/1993, 12/1993, 16/1994, 19/1994, 20/1994, 21/1995, 23/1995, 25/1995, 26/1995, 27/1995, 28/1995, 29/1995, 30/1995, 31/1995, 32/1995, 33/199, 34/1995, 35/1995, 36/1995, 37/1995, 38/1996, 39/1996, 40/1996, 41/1996, 42/1996 и 43/1996).

230. На своей пятнадцатой сессии Комитет принял решение о прекращении рассмотрения сообщений №№ 16/1994 и 20/1994.

231. Кроме того, на своей пятнадцатой сессии Комитет объявил неприемлемыми сообщения №№ 30/1995 (П.М.П.К. против Швеции), 32/1995 (Н.Д. против Франции) и 35/1995 (К.К.Х. против Канады) ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. Сообщение № 26/1995 (Х против Канады) было объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 5а статьи 22 Конвенции, поскольку это дело уже рассматривается Межамериканской комиссией по правам человека. Текст этих решений приводится в приложении V к настоящему докладу.

232. Кроме того, Комитет объявил неприемлемыми сообщения №№ 23/1995 (Х против Испании) и 31/1995 (Х и У против Нидерландов) вследствие того, что авторы не представили минимального необходимого обоснования своей жалобы по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что эти сообщения связаны с просьбой о предоставлении убежища, однако никаких доказательств того, что авторы могли бы лично подвергнуться опасности применения пыток в случае их возвращения в страну происхождения, не имеется. Текст этих решений приводится в приложении V к настоящему докладу.

233. На своей шестнадцатой сессии Комитет признал сообщения №№ 28/1995 и 39/1996 приемлемыми. Таким образом, эти два сообщения будут рассмотрены по существу.

234. Также на своей шестнадцатой сессии Комитет утвердил свои соображения, касающиеся трех сообщений. В связи с делом № 21/1995 (Алан против Швейцарии) Комитет счел, что в конкретном случае рассматриваемого просителя – курда, который в прошлом подвергался

тюремному заключению и пыткам и который бежал из своей страны, поскольку его разыскивала полиция, – его высылка в Турцию представляла бы собой нарушение Швейцарией ее предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Текст этих соображений производится в приложении V к настоящему докладу.

235. В связи с делом № 36/1995 (Х. против Нидерландов) Комитет счел, что высылка Нидерландами автора в Заир не являлась бы, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, нарушением статьи 3 вышеупомянутой Конвенции. Текст этих соображений воспроизводится в приложении V к настоящему докладу.

236. Что касается дела № 41/1995 (Кисоки против Швеции), то автор являлась активисткой политической партии, находящейся в оппозиции к правительству Заира, сбежавшей из тюрьмы после содержания под стражей в течение одного года, где ее подвергали пыткам. Комитет счел, что ее высылка в Заир являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции. Текст его соображений воспроизводится в приложении V к настоящему докладу.

237. На своей шестнадцатой сессии Комитет также приостановил рассмотрение сообщений №№ 34/1995 и 38/1995.

VII. ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА

Пятнадцатая сессия

238. 15 ноября 1995 года Комитет принял поправки к правилам 17 и 84 своих правил процедуры (см. CAT/C/3/Rev.1) относительно: а) мер, которые Председатель в перерыве между сессиями уполномочен принимать от имени Комитета по обеспечению соблюдения Конвенции (новый пункт 2 правила 17); и б) процедуры, которой должен следовать Комитет в случае принятия им решения о предании гласности результатов расследования, проводимого в соответствии со статьей 20 Конвенции (измененный пункт 2 и новый пункт 3 правила 84). Текст соответствующих правил с внесенными в них поправками содержится в приложении VI к настоящему докладу.

Шестнадцатая сессия

239. Комитет возобновил обсуждение других поправок к правилам процедуры 1 мая 1996 года. Он поставил отложить рассмотрение этого пункта до своей семнадцатой сессии в ноябре 1996 года.

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

240. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

241. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждый календарный год в конце ноября месяца, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил утверждать годовой доклад в конце своей весенней сессии для соответствующего направления Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

242. В этой связи на своем 261-м заседании, состоявшемся 10 мая 1996 года, Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе в ходе пятнадцатой и шестнадцатой сессий

(CAT/C/XVI/CRP.1 и Add.1-10). Доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был утвержден Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета в ходе его семнадцатой сессии (11-22 ноября 1996 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1997 год.

Примечания

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44 (A/50/44), пункты 7 и 8.

2/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

3/ Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 12 и 13.

4/ Г-н Пикис, новый член Комитета, не участвовал в принятии текста. Он считает, что, поскольку он не являлся членом Комитета в ходе рассмотрения и поэтому не принимал участия в обсуждениях, по итогам которых было принято решение от 20 ноября 1995 года, или в выработке самого решения, было бы неправильно, чтобы он участвовал в принятии текста краткого отчета о результатах деятельности по проведенному расследованию.

5/ E/CN.4/1990/17, E/CN.4/1991/17 и E/CN.4/1992/17.

6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/48/44/Add.1), пункт 39.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию или присоединившихся к ней, по состоянию на 10 мая 1996 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года <u>а/</u>
Алжир <u>б/</u>	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года <u>а/</u>
Аргентина <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года <u>а/</u>
Австралия <u>б/</u>	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия <u>б/</u>	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года <u>а/</u>
Бенин		12 марта 1992 года <u>а/</u>
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года <u>с/</u>
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария <u>б/</u>	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Бурунди		18 февраля 1993 года <u>а/</u>
Камбоджа		15 октября 1992 года <u>а/</u>
Камерун		19 декабря 1986 года <u>а/</u>
Канада <u>б/</u>	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года <u>а/</u>
Чад		9 июня 1995 года <u>а/</u>
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года <u>а/</u>
Хорватия <u>б/</u>		8 октября 1991 года <u>с/</u>
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр <u>б/</u>	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года <u>с/</u>
Дания <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года <u>а/</u>
Эстония		21 октября 1991 года <u>а/</u>

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Эфиопия		14 марта 1994 года <u>а/</u>
Финляндия <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года <u>а/</u>
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года <u>а/</u>
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Венгрия <u>б/</u>	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	
Индонезия		23 октября 1985 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Иордания		13 ноября 1991 года <u>а/</u>
Кувейт		8 марта 1996 года <u>а/</u>
Латвия		14 апреля 1992 года <u>а/</u>
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года <u>а/</u>
Лихтенштейн <u>б/</u>	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года <u>а/</u>
Люксембург <u>б/</u>	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мальта <u>б/</u>		13 сентября 1990 года <u>а/</u>
Маврикий		9 декабря 1992 года <u>а/</u>
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако <u>б/</u>		6 декабря 1991 года <u>а/</u>
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Намибия		28 ноября 1994 года <u>а/</u>
Непал		14 мая 1991 года <u>а/</u>
Нидерланды <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия <u>б/</u>	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа		15 апреля 1985 года
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия <u>б/</u>	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года <u>а/</u>

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Польша <u>b/</u>	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия <u>b/</u>	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года <u>a/</u>
Республика Молдова		28 ноября 1995 года <u>a/</u>
Румыния		18 декабря 1990 года <u>a/</u>
Российская Федерация <u>b/</u>	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года <u>a/</u>
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Словакия		29 мая 1993 года <u>a/</u>
Словения <u>b/</u>		16 июля 1993 года <u>a/</u>
Сомали		24 января 1990 года <u>a/</u>
Южная Африка	29 января 1993 года	
Испания <u>b/</u>	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года <u>a/</u>
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция <u>b/</u>	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария <u>b/</u>	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года <u>a/</u>
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года <u>c/</u>
Того <u>b/</u>	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис <u>b/</u>	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция <u>b/</u>	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года <u>a/</u>
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии <u>d/</u>	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки <u>d/</u>	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай <u>b/</u>	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года <u>a/</u>
Венесуэла <u>b/</u>	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года <u>a/</u>
Югославия <u>b/</u>	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года
Заир		18 марта 1996 года <u>a/</u>

a/ Присоединение.

b/ Сделано заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

c/ Правопреемство.

d/ Сделано заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета в 1996 году

<u>Фамилия и имя члена Комитета</u>	<u>Страна</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Питер Томас БЁРНС	Канада	1999 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	1999 года
Г-н Алексис ДИПАНДА МУЭЛЛЕ	Камерун	1997 года
Г-н Алехандро ГОНСАЛЕС-ПОБЛЕТЕ	Чили	1999 года
Г-жа Джулия ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС	Греция	1997 года
Г-н Георгиос М. ПИКИС	Кипр	1999 года
Г-н Мукунда РЕГМИ	Непал	1997 года
Г-н Бент СОРЕНСЕН	Дания	1997 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	1997 года
Г-н Бостьян М. ЖУПАНЧИЧ	Словения	1999 года

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 10 мая 1996 года

A. Первоначальные доклады

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
<u>Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)</u>				
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 февраля 1989 года и 25 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	26 июня 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 20 ноября 1990 года	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1991 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года и 13 февраля 1990 года	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 28 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.6 и 18
РФ	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 июня 1991 года и 5 декабря 1991 года	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21 сентября 1989 года и 5 ноября 1990 года	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24 апреля 1989 года и 28 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21 ноября 1989 года и 14 мая 1991 года	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	27 июня 1990 года и 28 февраля 1991 года и 26 сентября 1991 года	CAT/C/7/Add.7, 11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9 ноября 1992 года и 22 февраля 1994 года	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27 августа 1991 года и 11 июня 1992 года	CAT/C/7/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14 мая 1991 года и 27 августа 1992 года	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	29 января 1989 года	19 января 1990 года	14 марта, 11 сентября и 13 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22 марта 1991 года и 30 апреля 1992 года	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2 ноября 1994 года и 31 июля 1995 года	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежавшие представлению в 1992 году (10)

Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года		
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года		

Первоначальные доклады, подлежавшие представлению в 1993 году (8)

Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1992	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		
<u>Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)</u>				
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20 апреля 1995 года и 21 декабря 1995 года	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10 мая 1994 года и 1 марта 1995 года	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года		
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года		
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года		
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года		
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года		
США	20 ноября 1994 года	19 декабря 1995 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (5)

Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года		
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года		

В. Вторые периодические доклады а/

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
-----------------------------	--	---------------------------	-----------------------------

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года		
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года		
Камерун	25 июня 1992 года		
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года		
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года		
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года	CAT/C/17/Add.3
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года		
Тунис	22 октября 1993 года		
Турция	31 августа 1993 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года		
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года	14 апреля, 16 июня 1994 года и 27 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года		
Португалия	10 марта 1994 года		
Соединенное Королев- ство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

Германия	30 октября 1995 года		
Гватемала	3 февраля 1995 года		
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года		
Мальта	12 октября 1995 года		
Новая Зеландия	8 января 1995 года		
Парагвай	10 апреля 1995 года		
Сомали	22 февраля 1995 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)

Хорватия	7 октября 1996 года		
Кипр	16 августа 1996 года		
Эстония	19 ноября 1996 года		
Израиль	1 ноября 1996 года		
Иордания	12 декабря 1996 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года		
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 года		

С. Третьи периодические доклады

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен третий периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
-----------------------------	--	---------------------------	-----------------------------

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (26)

Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года		
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года		
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года		
Дания	25 июня 1996 года		
Египет	25 июня 1996 года		
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года		
Люксембург	28 октября 1996 года		
Мексика	25 июня 1996 года		
Норвегия	25 июня 1996 года		
Панама	22 сентября 1996 года		
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года		
Сенегал	25 июня 1996 года		
Испания	19 ноября 1996 года		
Швеция	25 июня 1996 года		
Швейцария	25 июня 1996 года		
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Украина	25 июня 1996 года		
Уругвай	25 июня 1996 года		

a/ Решением Комитета, принятым на его седьмой, десятой и тринадцатой сессиях, государствам-участникам, которые до сих пор не представили своих первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1988, 1989 и 1990 годах, а именно Бразилии, Гвинее, Гайане, Того и Уганде, было предложено представить первоначальные и вторые периодические доклады в одном документе.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому докладу государств-участников, рассмотренному Комитетом на его пятнадцатой и шестнадцатой сессиях

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
<u>А. Пятнадцатая сессия</u>		
Колумбия: второй периодический доклад (CAT/C/20/Add.4)	Г-н Рикардо Хиль Лаведра	Г-н Хабиб Слим
Дания: второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.13)	Г-н Фавзи Аль-Ибраши	Г-н Мукунда Регми
Гватемала: первоначальный доклад (CAT/C/12/Add.5 и 6)	Г-н Бент Соренсен	Г-н Рикардо Хиль Лаведра
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.6)	Г-н Питер Томас Бёрнс	Г-н Фавзи Аль-Ибраши
<u>В. Шестнадцатая сессия</u>		
Армения: первоначальный доклад (CAT/C/24/Add.4/Rev.1)	Г-н Бент Соренсен	Г-н Алексис Дипанда Муэлле
Китай: второй периодический доклад (CAT/C/20/Add.5)	Г-н Питер Томас Бёрнс	Г-н Алексис Дипанда Муэлле
Хорватия: первоначальный доклад (CAT/C/16/Add.6)	Г-н Питер Томас Бёрнс	Г-н Бент Соренсен
Финляндия: второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.7)	Г-н Александр М. Яковлев	Г-н Мукунда Регми
Мальта: первоначальный доклад (CAT/C/12/Add.7)	Г-жа Джулия Илиопулос-Странгас	Г-н Александр М. Яковлев
Сенегал: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.14)	Г-жа Джулия Илиопулос-Странгас	Г-н Мукунда Регми

ПРИЛОЖЕНИЕ v

Решения Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Пятнадцатая сессия

Сообщение № 23/1995

Представлено: Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам

Предполагаемая жертва: X [имя опущено]

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 20 января 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный на заседание 15 ноября 1995 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам (ИКПБ), действующая от имени X, гражданина Алжира, родившегося 20 февраля 1958 года. Он утверждает, что вследствие высылки в Алжир 24 ноября 1994 года является жертвой нарушения Испанией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты, представленные автором

2.1 15 ноября 1993 года X прибыл в Испанию через город Мелилью по поддельному французскому паспорту. Будучи задержан полицией, он заявил, что намеревается проследовать в Германию. 16 декабря 1993 года он предстал перед судом по обвинению в подделке документов и затем был временно освобожден.

2.2 11 января 1994 года X подал заявление о предоставлении убежища, утверждая, что является членом функционирующего в Сиди-Бель-Аббесе отделения запрещенного Исламского фронта спасения (ИФС), что сотрудники сил безопасности искали его в месте его проживания и что он опасается быть приговоренным к смерти в случае его задержания.

2.3 3 октября 1994 года Министерство юстиции отклонило ходатайство X о предоставлении ему статуса беженца, предписав ему покинуть страну не позднее чем через 15 дней. 13 октября 1994 года X обратился в особую судебную инстанцию (Audiencia Nacional) с просьбой пересмотреть указанное решение и приостановить действие распоряжения о высылке. 9 ноября 1994 года X направил письмо в Министерство юстиции, в котором просил (в случае, если его пребывание в Испании будет сочтено нежелательным) выслать его в третью страну.

2.4 В ночь с 22 на 23 ноября 1994 года X был задержан полицией в месте его проживания и утром 23 ноября 1994 года в 11 ч. 00 м. утра был препровожден на самолет, отправлявшийся

через Малагу в Мадрид, откуда он должен был быть выслан в Алжир. ИКПБ утверждает, что, несмотря на все усилия, она не смогла получить какую-либо информацию относительно участи X после 23 ноября 1994 года.

2.5 ИКПБ отмечает, что этот вопрос не представлялся к рассмотрению ни в одной из процедур международного расследования или урегулирования и что X исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. ИКПБ заявляет, что испанские власти нарушили статью 3 Конвенции, выслав X в Алжир, несмотря на его принадлежность к ИФС. В этой связи утверждается, что испанские власти не приняли во внимание существование в Алжире постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом делается ссылка на публикуемые в средствах массовой информации сообщения о продолжающихся нарушениях прав человека в Алжире.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 30 июня, 6 и 13 октября 1995 года государство-участник отвергает утверждения ИКПБ как несоответствующие действительности и неточные. Государство-участник заявляет, что, выехав из Алжира и проследовав через Марокко, 14 ноября 1993 года X незаконно проник на территорию Испании, перебравшись через проволочные ограждения на участке границы недалеко от населенного пункта Бени-Энзар. 15 ноября он был задержан в тот момент, когда пытался проникнуть на судно, отправлявшееся из Мелильи на Иберийский полуостров, используя для этого поддельный паспорт гражданина Французской Республики. В момент задержания он не упоминал о своем намерении просить политическое убежище, а лишь заявил о том, что хочет работать в Германии. Это заявление было сделано им в присутствии адвоката и переводчика (см. документы, содержащиеся в приложении) после того, как его проинформировали об имеющихся у него правах; из соответствующих протоколов следует, что он заявил о своем желании сообщить о факте задержания в алжирское консульство.

4.2 В сообщении не упоминается, что высылке предшествовали соответствующие процессуальные действия, осуществлявшиеся в присутствии адвоката и переводчика. X был в четкой и ясной форме уведомлен о том, что в его распоряжении имеются 10 дней для обжалования решения о высылке. Государство-участник подчеркивает, что в ходе процессуальных действий, связанных с высылкой, X не выдвигал абсолютно никаких доводов в свою защиту: человек, которому угрожают преследования или пытки в случае его возвращения в страну, вряд ли стал бы поступать таким образом.

4.3 15 декабря, т.е. месяц спустя после его задержания, было издано распоряжение о его высылке, которое не было приведено в исполнение по причине того, что судебное разбирательство еще не было завершено. 16 декабря судья уголовного суда огласил приговор, и X был выпущен на свободу. Ходатайство о предоставлении убежища в Испании X возбудил лишь 11 января 1994 года (через восемь недель после его проникновения на территорию Испании), когда процедура исполнения решения о высылке уже была приведена в действие. Именно в этот момент он впервые заявил о том, что является членом ИФС. В этой связи он представил справку без указания даты и места ее выдачи. По изучении этой справки специалисты государства-участника подвергли сомнению ее подлинность. X бездоказательно утверждал, что алжирские власти "приняли решение о его аресте", что вступало в явное противоречие с его заявлением о том, что "ему был вынесен приговор за совершение политического преступления", при этом он не сообщал ни о характере преступления, ни о дате приговора суда и мотивах его вынесения.

4.4 После принятия к рассмотрению ходатайства о предоставлении убежища X было предложено представить в 15-дневный срок соответствующие документы и объяснительные материалы. X этого

не сделал. Соответствующее ходатайство было препровождено представителю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Испании, который не сделал в этой связи никакого устного или письменного заявления.

4.5 31 августа 1994 года, т.е. спустя почти восемь месяцев, ходатайство о предоставлении убежища было отклонено ввиду отсутствия документации в обоснование утверждений X. 3 октября 1994 года ему было предложено покинуть территорию Испании не позднее чем через 15 дней. Ввиду невыполнения указанного распоряжения судьё по рассмотрению уголовных дел второго судебного округа города Мелильи было предложено санкционировать его высылку. Такая санкция была дана 27 октября 1994 года, и 24 ноября 1994 года в соответствии с решением Главного управления государственной безопасности, подтвержденного разрешением компетентного судьи, высылка была произведена: X был доставлен на борт самолета, отправлявшегося в Алжир.

5.1 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник утверждает, что в ходе своего пребывания в Испании X не представил никаких серьезных мотивов в обоснование своих утверждений о том, что он может быть подвергнут пыткам "в случае его высылки".

5.2 Кроме того, государство-участник ставит под сомнение право Испанской комиссии по оказанию помощи беженцам представлять X в Комитете, поскольку ее представительские полномочия ограничиваются правом представлять интересы X в Испании в ходе административных процедур и не имеют характера общих полномочий, позволяющих ИКПБ представлять сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Замечания адвоката автора

6.1 В своих замечаниях от 11 сентября и 9 ноября 1995 года адвокат Испанской комиссии по оказанию помощи беженцам подтверждает свое право действовать от имени X, который установил контакты с ИКПБ 16 декабря 1993 года и заручился помощью адвокатов Ариаса Эрреры и Пельисера Родригеса. Адвокат ИКПБ подтверждает свое право представлять X и препровождает соответствующую доверенность от 14 ноября 1994 года.

6.2 Касаясь существа дела, ИКПБ вновь повторяет, что X опасается преследований в своей стране в связи со своей принадлежностью к ИФС.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно приемлемости данного сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Хотя в представленном ИКПБ документе о полномочиях не уточняется возможность обращения в Комитет, Комитет принимает объяснения ИКПБ по поводу наличия у нее права представлять X.

7.3 Комитет изучил ходатайства, представленные ИКПБ испанским властям в соответствии с процедурой предоставления убежища и в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет отмечает, что в его компетенцию не входит решение вопроса о том, имеет ли податель соответствующего ходатайства право на убежище в соответствии с национальными законами той или иной страны и подпадает ли он под положения Женевской конвенции о статусе беженцев. В соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет выносит решение по вопросу о том, может ли высылка или выдача повлечь за собой опасность того, что соответствующее лицо может быть подвергнуто пыткам.

7.4 Комитет обращает внимание на то, что в течение целого года в ходе осуществления в Испании соответствующих процедур представители X приводили лишь доводы в пользу предоставления убежища и никоим образом не ссылались на право, гарантируемое статьей 3 Конвенции. Равным образом Комитету не были представлены серьезные доказательства, позволяющие предположить, что в случае высылки X в Алжир ему может грозить там применение пыток. В сообщении не содержится информации, свидетельствующей о том, что до отбытия в Марокко и Испанию X содержался под стражей в Алжире или подвергался там пыткам, и не указывается, какие конкретные акции в рамках ИФС заставляли его опасаться пыток a/. Более того, в своем первом заявлении, сделанном перед властями Мелильи в присутствии адвоката и переводчика, X сообщил, что намеревается найти работу в Германии; в ходе процедур, связанных с предоставлением убежища в Испании, подлинность этого заявления не оспаривалась.

7.5 В силу вышеизложенного Комитет заключает, что сообщение, представленное от имени X, не содержит достаточных оснований для ссылок на предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции b/, и определяет в качестве предмета спора вопрос о предоставлении политического убежища, что свидетельствует о несоответствии сообщения положениям статьи 22 Конвенции.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) объявить сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ В ходе рассмотрения Комитетом сообщений № 13/1993 (Мутомбо против Швейцарии) и № 15/1994 (Кан против Канады) оба автора представили медицинские справки и другие документы в обоснование своих утверждений о том, что их содержали под стражей и пытали в период, предшествовавший их бегству из соответствующих стран.

b/ См. решения по сообщениям № 17/1994 (X против Швейцарии) и 18/1994 (X против Швейцарии), объявленным неприемлемыми 17 ноября 1994 года.

Сообщение № 26/1995

Представлено: X [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 2 апреля 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1995 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости а/

1. Автором сообщения является гражданка Заира, прибывшая 4 марта 1995 года из Франции в аэропорт Монреаля, Канада. После того, как ее уведомили о распоряжении, касающемся ее высылки из страны, 27 марта она подала апелляцию против приведения в исполнение данного распоряжения, которая была рассмотрена и отклонена 31 марта 1995 года. 4 апреля 1995 года г-жа X была возвращена во Францию. Она утверждает, что является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

2. Прежде чем приступить к рассмотрению содержащихся в сообщении жалоб, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции принять решение относительно приемлемости данного сообщения.

3. В соответствии с подпунктом а пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Учитывая тот факт, что 13 сентября 1995 года адвокат г-жи X представил апелляцию относительно распоряжения о высылке г-жи X в Межамериканскую комиссию по правам человека, Комитет констатирует, что условия, предусмотренные в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, не соблюдены.

4. Поэтому Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым;

б) препроводить настоящее решение автору, а также, для информации, - государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

Примечания

а/ В соответствии со статьей 104 правил процедуры Комитета г-н Питер Бёрнс не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

Сообщение № 30/1995

Представлено: П.М.П.К. (имя и фамилия опущены) [представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 14 июля 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1995 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданка Заира, прибывшая в Швецию в ноябре 1991 года, чтобы просить там убежище. Она утверждает, что ее высылка в Заир после отклонения ее ходатайства о предоставлении ей статуса беженца являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ее представляет адвокат.
2. 31 января 1994 года Шведская иммиграционная комиссия отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, отметив, что политическая ситуация в Заире улучшилась и что автора вряд ли будут подвергать там преследованиям или серьезно притеснять. 13 февраля 1995 года Апелляционный совет по делам иностранцев подтвердил решение Шведской иммиграционной комиссии. После этого автор подала в Апелляционный совет "новое ходатайство", мотивируя его тем, что ситуация в Заире не улучшилась, однако 16 марта 1995 года Совет отклонил ее ходатайство, указав, что приведенные автором обстоятельства нельзя квалифицировать в качестве новых доказательств.
3. 22 августа 1995 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил сообщение государству-участнику для замечаний и просил государство-участника не высылать автора до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение ее сообщения.
4. В своем представлении от 16 октября 1995 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отмечает, что, согласно статье 5 главы 2 Закона об иностранных гражданах, иностранец, которому отказано во въезде в страну или который подлежит высылке, может ходатайствовать о предоставлении ему вида на жительство, если соответствующее ходатайство будет основано на обстоятельствах, ранее не фигурировавших в деле, и если исполнение решения об отказе во въезде в страну или высылке противоречит принципам гуманности. Государство-участник подчеркивает, что иммиграционные власти могут производить оценку новых обстоятельств не по собственной инициативе, а лишь на основании так называемого "нового ходатайства". Государство-участник отмечает, что доказательства медицинского характера, на которые автор ссылаясь в обоснование своего сообщения, не представлялись до этого на рассмотрение шведских иммиграционных властей и потому ни Шведская иммиграционная комиссия, ни Апелляционный совет по делам иностранцев не имели возможности дать им оценку. С учетом того, что "новое ходатайство" может быть подано в любое время и что недавно порядок представления такого ходатайства был упрощен, государство-участник заявляет, что в связи с настоящим делом внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

5. В представлении от 10 ноября 1995 года адвокат утверждает, что подача "нового ходатайства", предусмотренного статьей 5 главы 2 Закона об иностранных гражданах, не даст никаких результатов. В этой связи она отмечает, что в основе ходатайства должны лежать новые обстоятельства, которые не рассматривались ранее, и что лишь 5 процентов "новых ходатайств" завершаются решением в пользу заявителя. Она утверждает, что, поскольку прошение автора о предоставлении убежища было отклонено на том основании, что ситуация в Заире улучшилась, "новое ходатайство", мотивируемое новыми доказательствами медицинского характера, будет также отклонено на том же основании.

6. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно приемлемости данного сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7. Согласно пункту 5b статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что все имеющиеся меры правовой защиты были исчерпаны; это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение этих мер было или могло бы быть неоправданно затянуто или вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу. С учетом обстоятельств данного дела Комитет полагает, что до рассмотрения им сообщения шведским властям следует предоставить возможность оценить новые доказательства, представленные автором. Кроме того, информация, которой располагает Комитет, не позволяет ему сделать вывод о том, что имеющееся средство правовой защиты, заключающееся в представлении "нового ходатайства", заведомо является неэффективным.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора сообщения и ее адвоката.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Сообщение № 31/1995

Представлено: Г-ном X и г-жой Y (имена и фамилии опущены)
[представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 19 сентября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1995 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н X и г-жа Y, граждане Грузии, в настоящее время проживающие в Нидерландах. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они представлены адвокатом.

Факты, представленные авторами

2.1 В 1991 году авторы сообщения вступили в брак, а в 1992 году у них родился ребенок. В январе 1993 года X вступил в гомосексуальную связь и стал членом организации по защите прав гомосексуалистов и бисексуалистов. Y заявляет, что ей не было об этом известно.

2.2 В июле 1994 года после выступления X на одном из собраний этой организации, в его дом ворвались четверо вооруженных боевиков в военной форме. Они грубо обошлись с X и угрожали его жене и сыну. Авторы заявили об этом инциденте в полицию, однако утверждают, что полицейские отказались отразить в протоколе истинную причину нападения. Полиция начала расследование, но в конечном итоге дело было закрыто за отсутствием доказательств.

2.3 Авторы утверждают, что в сентябре 1994 года их ребенок был похищен из яслей, предположительно четырьмя мужчинами в военной форме. Вечером авторам по телефону сообщили о том, что их сын будет убит, если они не покинут страну. Затем X и Y приобрели авиабилеты на рейс в Германию и после возвращения им сына выехали из страны. Через два дня после прилета в Германию авторы и их сын прибыли в Нидерланды и обратились с просьбой о предоставлении им статуса беженцев.

2.4 3 ноября 1994 года их просьба была отклонена министерством юстиции, и им было предписано покинуть страну. 2 февраля 1995 года апелляция, поданная авторами в связи с отказом предоставить им вид на жительство, была признана неприемлемой. 18 июля 1995 года суд Гааги отклонил просьбу авторов об отсрочке их высылки. Поскольку, как сообщается, никаких возможностей обжалования судебного решения более не существует, авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.5 Как следует из приложений к сообщению, при въезде в Нидерланды у авторов уже не имелось паспортов. Представленные документы также свидетельствуют о том, что, по мнению

нидерландских властей, информация авторов является неправдоподобной, в частности поскольку в ходе первого слушания X не упомянул о своей деятельности в поддержку сексуальной свободы, а его жене не было известно о его бисексуальных наклонностях; кроме того, было отмечено, что авторы вообще не заявляли местным властям о похищении их сына, и поэтому нельзя утверждать, что власти не смогли обеспечить их защиту; власти также не нашли никакого подтверждения тому, что предполагаемое запугивание семьи авторов было связано с деятельностью X. В этой связи отмечается, что имевшее место в июле 1994 года нападение отражено в полицейском протоколе как ограбление и что нет никакого подтверждения тому, что предполагаемое похищение сына авторов связано с деятельностью X или что к этому причастны государственные органы. Кроме того, авторы смогли выехать из Грузии с действительными паспортами, что подтверждает вывод о том, что грузинские власти не имели к ним никаких претензий. В ходе принятия своего решения министр юстиции Нидерландов также основывался на информации министерства иностранных дел о том, что гомосексуалисты в Грузии не подвергаются активному преследованию.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что в случае возвращения в Грузию их жизнь будет подвергнута опасности. В этой связи они заявляют, что один из друзей X был найден убитым и что в октябре 1994 года родители X подверглись нападению у себя дома со стороны вооруженных людей якобы по той причине, что они искали X, а также что его отец был похищен и 15 февраля 1995 года найден раненым, после чего 16 февраля 1995 года он скончался. Они далее ссылаются на доклад Internationale Gesellschaft für Menschenrechte, в котором говорится, что в Грузии убийство является широко распространенной репрессивной мерой.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

4.1 Перед рассмотрением каких-либо жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

4.2 Комитет отмечает, что представленные авторами факты связаны с их просьбой о предоставлении убежища, однако никаких доказательств того, что авторы могли бы лично подвергнуться опасности применения пыток в случае их возвращения в Грузию, не имеется. Комитет считает, что авторы не обосновали свою жалобу по смыслу статьи 3 Конвенции и что поэтому данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

5. Комитет против пыток постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение авторам, а также для информации – государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Сообщение № 32/1995

Представлено: Н.Д. (имя и фамилия опущены)
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 24 апреля 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 1995 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданка Заира, в настоящее время проживающая во Франции. Она утверждает, что ее высылка в Заир после отклонения ходатайства о предоставлении ей статуса беженца явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представлена АФИДРА.

2. 12 сентября 1993 года автор представила просьбу о признании ее беженцем во Франции, которая 16 февраля 1994 года была отклонена французским Бюро по защите беженцев и апатридов (Office français de protection des réfugiés et apatrides). 20 июня 1994 года ее апелляция была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев (Commission des recours des réfugiés). Ее повторное ходатайство было отклонено 22 сентября 1994 года французским Бюро по защите беженцев и апатридов, а 8 марта 1995 года – Апелляционной комиссией по делам беженцев. Как представляется, кассационная жалоба, касающаяся отклонения ходатайства автора Апелляционной комиссией по делам беженцев, в настоящее время рассматривается Государственным советом (Conseil d'Etat), который еще не вынес своего решения.

3. Постановление о высылке из страны (arrêté de reconduite en frontière), вынесенное в отношении автора, в настоящее время обжалуется в Государственном совете, который еще не принял решения по данному вопросу. Второе постановление о высылке автора было аннулировано Административным трибуналом (Tribunal administratif) Парижа.

4. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно приемлемости данного сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

5. Согласно пункту 5b статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что все имеющиеся меры правовой защиты были исчерпаны; это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение этих мер было или могло бы быть неоправданно затянато или вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу. В данном случае постановление о высылке автора обжалуется в Государственном совете. Автор не указал каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что данное средство правовой защиты вряд ли окажет ему эффективную помощь. Кроме того, из представленной автором информации

следует, что повторное постановление о ее высылке было аннулировано Административным трибуналом. При этих обстоятельствах Комитет в настоящее время не может рассматривать сообщение автора.

6. Поэтому Комитет постановляет:

- а) считать представленное сообщение неприемлемым;
- б) признать возможность пересмотра этого решения в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета, если автором или от его имени будет направлено ходатайство, содержащее информацию о том, что оснований для признания сообщения неприемлемым более не существует;
- с) препроводить настоящее решение автору, а также, для информации, – государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Сообщение № 35/1995

Представлено: К. К. Х. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 6 ноября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 ноября 1995 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданином Ганы, который, после побега из тюрьмы, где он провел четыре года по обвинению в участии в покушении на убийство президента Ганы, в марте 1992 года прибыл в Канаду, чтобы просить убежище. Он утверждает, что его возвращение в Гану вследствие отклонения его просьбы о предоставлении статуса беженца являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.
2. 9 июня 1994 года просьба о предоставлении автору убежища была отклонена Комиссией Канады по иммиграции и делам беженцев. В ходе апелляционной процедуры Федеральный суд Канады своим решением от 2 мая 1995 года отклонил поданную автором апелляцию.
3. Автор заявляет, что после решения Федерального суда он получил доказательство того, что он разыскивается властями Ганы. Он утверждает, что в сентябре 1995 года в ганской газете "Гайд" было опубликовано сообщение о том, что он вернулся в страну и разыскивается по обвинению в измене. На основе этого автор утверждает, что, поскольку он разыскивается властями, в Гане его жизни угрожала бы опасность, и просит обеспечить соблюдение положений статьи 3.
4. Прежде чем приступать к рассмотрению содержащейся в сообщении жалобы, Комитет против пыток должен в соответствии со статьей 22 Конвенции принять решение относительно приемлемости данного сообщения.
5. Согласно пункту 5b статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что все имеющиеся внутренние меры правовой защиты исчерпаны; это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение этих мер превысило или могло бы превысить разумные сроки или вряд ли окажет эффективную помощь жертве. В настоящем случае Комитет отмечает, что в Канаде существуют процедуры оценки опасности, которые могут применяться даже после отклонения Федеральным судом просьбы о предоставлении убежища. Из рассматриваемого сообщения не следует, что автор информировал иммиграционные власти Канады о новом доказательстве, подтверждающем его утверждение о том, что в случае возвращения в Гану его жизни угрожала бы опасность. В данном случае Комитет полагает, что властям Канады следовало бы предоставить возможность оценить представленный автором новый элемент доказательства, прежде чем он сможет рассмотреть данное сообщение.

6. Поэтому Комитет постановляет:

а) считать сообщение в его нынешнем виде неприемлемым;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и его адвокату, а также, для информации, – государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

В. Шестнадцатая сессия

Сообщение № 21/1995

Представлено: Исмаилом Аланом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 31 января 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

сбравшись 8 мая 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 21/1995, представленного в Комитет против пыток от имени г-на Исмаила Алана в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автором сообщения является Исмаил Алан, гражданин Турции курдского происхождения, родившийся 1 января 1962 года, в настоящее время проживающий в Швейцарии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Швейцарией, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 С 1978 года автор сообщения является сторонником КАВА, запрещенной курдской марксистско-ленинской организации. В 1981 году автор был арестован в первый раз. Он утверждает, что его пытали и допрашивали о его деятельности в организации. Через девять дней он был освобожден. В июне 1983 года, находясь на военной службе, автор был вновь арестован. Он утверждает, что его жестоко пытали в течение 36 дней. Он сообщает, что его пытали электрическим током.

2.2 30 апреля 1984 года он был приговорен к 8 годам и 4 месяцам тюремного заключения плюс 2 годам и 10 дням "внутренней ссылки" за активное членство в КАВА. Этот приговор был отменен кассационным судом 17 октября 1984 года, и было назначено новое судебное разбирательство. 5 ноября 1984 года военный суд Элазига приговорил автора сообщения к 2,5 годам тюремного заключения и 10 месяцам ссылки в Измире за оказание помощи активистам КАВА. Во время своей ссылки в Измире он должен был ежедневно отмечаться в полиции. Со временем автор нашел в Измире работу и купил там дом.

2.3 Автор утверждает, что его неоднократно арестовывали в 1988 и 1989 годах и содержали под стражей в течение коротких периодов времени, не превышающих шести дней, в связи с его политической деятельностью (распространение листовок). Автор утверждает, что во время этих

задержаний на него оказывали давление, с тем чтобы принудить его выдать друзей. Он также утверждает, что его пытали, однако не приводит в этой связи дополнительной информации. В этих обстоятельствах автор счел благоразумным уехать из Измира и вернуться в свою родную провинцию Тунчели, однако, когда он побывал там в июле 1990 года, он обнаружил, что репрессии в этом районе были еще большими. К счастью, автор встретил члена парламента, которому рассказал о положении в Тунчели. Позднее этот член парламента, проведя свои собственные расследования, поднял этот вопрос в парламенте. Согласно утверждениям автора, после этого военные власти стали его разыскивать. В начале сентября 1990 года, когда автор сообщения находился у своего брата в Бурсе, полиция провела в его доме обыск, конфисковала две книги и подвергла допросу его жену, выясняя его местонахождение. После этого автор принял решение выехать из страны и искать убежища в Швейцарии. Он выехал из Турции по поддельному удостоверению личности 20 сентября 1990 года.

2.4 Адвокат автора представляет копию медицинского заключения от 25 января 1995 года, где утверждается, что автор страдает от стрессовых нарушений, вызванных травматическими явлениями. Некоторые шрамы на левой стороне тела могут быть вызваны пытками, которым, согласно утверждениям автора, он подвергался во время своего тюремного заключения в 1983–1984 годах.

2.5 Автор утверждает, что после его отъезда его жена подвергалась такому давлению со стороны полиции, что она была вынуждена уехать из города, в котором она жила, и перебраться в Бурсу к своей семье. В июле 1992 года брата автора якобы содержали под стражей в течение 10 дней и подвергали жестокому обращению.

2.6 1 октября 1990 года автор подал просьбу о предоставлении убежища в Швейцарии. 5 ноября 1990 года он был заслушан властями кантона, а 10 августа 1992 года – в Office fédéral des réfugiés (Федеральным управлением по делам беженцев). 17 декабря 1992 года Управление информировало автора, что оно просило швейцарское посольство в Анкаре провести проверку некоторых из утверждений автора и что из ответа явствует, что член парламента, с которым автор, согласно его утверждениям, контактировал, не помнит о нем, что никакого запрещения в отношении получения автором паспорта не имеется и что в рамках гражданской судебной процедуры автор был представлен адвокатом после отъезда автора в 1990 году.

2.7 Адвокат автора разговаривал 8 января 1993 года с женой автора в Стамбуле. Она утверждала, что ее дом находится под постоянным наблюдением полиции и что она обратилась к адвокату, поскольку чувствовала угрозу. После этого она переехала в Бурсу, не регистрируя официальным образом своего проживания там в целях обеспечения своего спокойствия. Швейцарские власти были информированы о содержании этого разговора. 5 июля 1993 года адвокат автора передал в Управление копию письма турецкого адвоката, в котором тот утверждал, что посольство неправильно поняло его и что он не был уполномочен представлять автора, а представляет только его жену.

2.8 12 июля 1993 года автор был информирован, что Управление 1 июля 1993 года отклонило его просьбу о предоставлении убежища. Управление сочло, что предыдущее тюремное заключение автора имело место уже очень давно и не представляет собой основания для опасений в плане преследования. Это решение также основывалось на противоречивых моментах относительно арестов автора в годы, предшествовавшие его отъезду из Турции, а также степени активности его политической деятельности.

2.9 7 сентября 1993 года автор подал апелляцию относительно этого решения в Commission suisse de recours en matière d'asile (Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев). 8 февраля 1994 года Управление еще раз обратилось в посольство в Стамбуле за дополнительной информацией. Основываясь на этой информации, Управление пришло к выводу, что автор не внесен ни в какие списки в Турции, что полиция не имеет на него досье и что он

может свободно изменить место своего жительства. Оно сочло маловероятным, что первоначальная информация, переданная турецким адвокатом в посольство, основывалась на недоразумении.

2.10 Адвокат автора в меморандуме от 25 мая 1994 года выразил свое несогласие с этими выводами и передал копию письма от 4 мая 1994 года от члена парламента, в котором подтверждается его встреча с автором летом 1990 года. 18 октября 1994 года автор информировал Управление по делам беженцев о разрушении его родной деревни в провинции Тунчели после политических волнений, а также об аресте своего брата.

2.11 27 октября 1994 года Апелляционная комиссия отклонила апелляцию автора; ему было предписано покинуть Швейцарию до 15 февраля 1995 года. Комиссия сочла, что информация о тюремном заключении автора и последующей ссылке является правдоподобной, однако информация о не столь давней политической деятельности и арестах таковой не является. Она выразила мнение о том, что, если автор опасается каких-либо затруднений в Измире из-за местной полиции, то он может поехать в другой район страны.

2.12 Что касается аргумента автора о том, что возвращение в Турцию может быть связано для него с жестоким обращением и пытками, то Апелляционная комиссия сочла, что ссылки на общее положение в Турции и курдское происхождение автора не позволяют определить, какая особая, индивидуальная и конкретная опасность может помешать ему возвратиться в свою страну. Она пришла к выводу, что, поскольку многие курды мирно проживают в центральной и западной Турции, нет причины, по которой автор не мог бы вернуться в свою страну.

Жалоба

3.1 Согласно утверждениям адвоката, Турция входит в число стран, где систематически применяются пытки и нарушаются права человека. В этом контексте адвокат ссылается на доклад Комитета за ноябрь 1993 года и на доклады организации "Международная амнистия". Сообщается, что с момента публикации доклада Комитета положение не улучшилось и что ряд заключенных скончались от пыток. Другие исчезли или стали жертвами произвольных казней. Согласно утверждениям адвоката, многие из этих лиц в прошлом поддерживали борьбу курдов.

3.2 Что касается личного положения автора, то адвокат полагает, что тот факт, что автор является курдом и уроженцем Тунчели, провинции, где сильно ощущается присутствие ПКК и где проводятся суровые репрессии, что он по-прежнему поддерживает запрещенную партию КАВА, что в Турции на него заведено уголовное досье за совершение политических преступлений, что его уже пытали в этой стране и оказывали на него давление, принуждая стать осведомителем, – все это указывает на то, что он относится к тем группам населения, против которых в Турции осуществляются репрессии. При пересечении автором границы, он, вне сомнения, будет арестован, поскольку у него нет паспорта или действительного удостоверения личности.

3.3 Далее утверждается, что в турецких городах ведется учет всех курдов, которые в них поселяются, в целях облегчения проведения расследований относительно их политической деятельности и что в районах проживания курдов регулярно проводятся облавы. Поэтому автор подвергается реальной опасности подвергнуться аресту, а впоследствии – применению пыток.

Замечания государства-участника

4. 10 февраля 1995 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил указанное сообщение государству-участнику для представления замечаний и просил государство-участника не высылать автора до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

5. В представлении от 3 апреля 1995 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно не оспаривает приемлемости сообщения.

6.1 В представлении от 10 августа 1995 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно отложило высылку автора в соответствии с просьбой Комитета.

6.2 Государство-участник упоминает о том, что просьба автора об убежище была отклонена Office Fédéral des Réfugiés (Федеральным управлением по делам беженцев) 1 июля 1993 года и что его апелляция была отклонена Commission suisse de recours en matière d'asile (Швейцарской апелляционной комиссией по делам беженцев) 27 октября 1994 года. Принятые решения были основаны на противоречивых заявлениях автора (относительно числа арестов, его политической деятельности и его встречи с членом парламента), на том факте, что, вопреки его утверждениям, в Турции на него не заведено никакого досье, соображении о том, что никакие недавние акты преследования не могли оправдать его выезд из Турции, а также на нереальности предположения о том, что ему лично будет угрожать применение пыток, и на существующей у автора возможности поселиться в той части Турции, в которой он не будет находиться в опасности. Государство-участник подчеркивает, что его компетентные органы тщательно изучили представленное автором ходатайство и что в тех случаях, когда у них возникали сомнения, они связывались с посольством Швейцарии в Анкаре. Полученная таким образом информация была препровождена автору для представления им замечаний, и он имел доступ ко всему досье, находившемуся на рассмотрении швейцарских властей. Таким образом, было полностью соблюдено его право быть заслушанным, и соответствующие факты были установлены самым тщательным образом.

6.3 Государство-участник поясняет, что в рассматриваемом случае автор неоднократно противоречил самому себе. Например, в ходе первого слушания он утверждал, что с 1988 года его арестовывали четыре или шесть раз и каждый раз содержали под стражей в течение трех или четырех дней. Перед кантональными властями он утверждал, что его арестовывали четыре раза и содержали под стражей в течение трех-шести дней. Кроме того, перед Федеральным управлением по делам беженцев он утверждал, что его арестовывали 15-16 раз.

6.4 Далее, перед кантональными властями автор утверждал, что его содержали под стражей в течение четырех дней в феврале 1988 года, поскольку он обратился с просьбой о выдаче ему паспорта. Однако перед федеральными органами он утверждал, что в рассматриваемом случае он был задержан на основании подозрений в возобновлении контактов с организацией КАВА. В информации, представленной автором о его политической деятельности, также имеются несоответствия, и государство-участник отмечает, что ему не известны важные даты, связанные с его предполагаемой идеологической деятельностью.

6.5 Государство-участник далее ссылается на несоответствия в представленном автором описании его предполагаемой встречи с членом парламента и указывает на противоречивые заявления, сделанные адвокатом автора в Турции, который сначала утверждал, что он представлял автора в ходе судебного разбирательства после его отъезда, а затем отказался от своих слов. Согласно государству-участнику, вполне вероятно, что адвокат сделал второе заявление, идя навстречу автору.

7.1 Государство-участник принимает к сведению выдвинутые автором причины, по которым он опасается лишения свободы и применения пыток по возвращении в Турцию, однако утверждает, что, согласно информации, собранной швейцарским посольством в Анкаре, на автора не имеется незавершенного досье, его больше не разыскивает полиция и никакого запрещения в отношении выдачи ему паспорта не существует. При этих обстоятельствах государство-участник считает, что оно может резонно предложить автору обосноваться в каком-либо другом районе Турции. Государство-участник утверждает, что, как правило, под особым контролем властей находятся только те лица, которые включены в соответствующие списки. Хотя нельзя исключить принятия полицией произвольных мер, государство-участник считает, что опасность сводится до минимума для тех, кто избегает "горячих точек".

7.2 Государство-участник ссылается на текст статьи 3 Конвенции и утверждает, что автор касается общего положения курдов в Турции для обоснования своего опасения подвергнуться применению пыток, однако не приводит доказательств того, что он лично рискует подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции.

7.3 Государство-участник ссылается на свою общую политику в отношении предоставления убежища курдам из Турции и заявляет, что его власти регулярно и тщательно изучают положение в различных районах Турции. Государство-участник признает, что в некоторых районах положение курдского населения действительно является сложным вследствие вооруженного конфликта между силами безопасности Турции и повстанческими движениями. Однако оно утверждает, что эти конфликты ограничены определенными районами и что это соображение не оправдывает использования общего подхода ко всем ходатайствам об убежище, представляемым курдами. Государство-участник утверждает, что курдам угрожают не во всех районах Турции и что в каждом отдельном случае достаточно рассмотреть вопрос о том, затрагивает ли существующее положение самого заявителя и может ли он обосноваться в другом районе.

7.4 Государство-участник подчеркивает, что оно не оспаривает факт осуждения автора и периоды содержания его под стражей между 1981 и 1985 годами. Однако оно утверждает, что эти события имели место слишком давно для того, чтобы оправдать выезд автора из Турции в 1990 году. Кроме того, вероятность того, что автор подвергался пыткам за период с 1981 по 1985 год, не оправдывает вывода о том, что имеются существенные основания полагать, что по возвращении в Турцию в настоящее время ему угрожает опасность подвергнуться пыткам. В этой связи государство-участник поясняет, что в соответствии с используемой Швейцарией практикой предоставления убежища между актами преследования против заявителя и его решением покинуть страну должна быть установлена причинная связь. В случае автора возможность установления такой связи отсутствует.

8.1 И наконец, государство-участник напоминает о том, что 2 августа 1988 года Турция ратифицировала Конвенцию и признала компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 получать и рассматривать индивидуальные сообщения. Следовательно, Турция обязана принимать меры с целью предотвращения совершения актов пытки на ее территории. Далее государство-участник отмечает, что Турция является членом Совета Европы, что она ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала право индивидуумов на подачу ходатайств, а также обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Кроме того, Турция ратифицировала Европейскую конвенцию по предупреждению пыток, и существующее в стране положение может проверяться Европейским комитетом.

8.2 Государство-участник ссылается на соображения Комитета, изложенные в сообщении № 13/1993 (Мутомбо против Швейцарии), в котором тот факт, что Заир не является участником Конвенции, лег в основу части проводившихся Комитетом обсуждений, в ходе которых был сделан вывод о том, что государство-участник обязано не высылать г-на Мутомбо в Заир. Государство-участник обращает внимание Комитета на серьезные и парадоксальные последствия возможного решения Комитета о том, что возвращение автора в Турцию представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции Швейцарией, учитывая тот факт, что Турция не только является участником Конвенции, но и признала компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы.

Замечания адвоката

9.1 В представлении от 10 ноября 1995 года адвокат сообщает о том, что 6 декабря 1994 года автор направил письмо прокурору в Измире с просьбой представить ему копию его досье. Он не получил никакого ответа, однако в январе 1995 года сотрудники полиции встречались с бывшими соседями автора в Измире и задавали вопросы, касающиеся автора. Согласно утверждению адвоката, это свидетельствует о том, что полиция в Турции продолжает разыскивать автора.

Поэтому адвокат выражает сомнения по поводу информации, представленной швейцарским посольством в Анкаре, согласно которой автор не стоит на учете в полиции.

9.2 Адвокат признает, что швейцарские власти подробно изучили досье автора, однако утверждает, что это рассмотрение являлось недостаточно глубоким и что доказательства, свидетельствующие в пользу автора, не были надлежащим образом оценены. В этой связи он утверждает, что государство-участник в большей степени полагается на информацию, полученную от его посольства в Турции, чем на информацию, представленную самим автором. Адвокат не оспаривает противоречия и несоответствия в изложении автора, однако утверждает, что швейцарские власти не приняли во внимание воздействие пыток на память автора и его способность сосредоточиться. Он добавляет, что слушания сами по себе создают значительный стресс, приводящий к ошибкам, и что лишь в редких случаях просители убежища не противоречат самим себе в ходе этой процедуры. Кроме того, адвокат ставит под сомнение серьезность противоречий и их значение для существования ходатайства автора.

9.3 В отношении встречи с членом парламента адвокат напоминает о том, что рассматриваемый член парламента подтвердил факт этой встречи в письме и пояснил, что он был удивлен звонком из швейцарского посольства, оторвавшим его от работы.

9.4 Адвокат отвергает предположение государства-участника о том, что адвокат в Турции написал письмо, идя навстречу автору, и указывает на то, что копия разрешения представлять жену автора была приложена. Он утверждает, что письменный документ, представленный автором, должен иметь больший вес, чем сообщение, основанное на телефонном разговоре, в ходе которого может возникнуть непонимание.

9.5 Адвокат продолжает утверждать, что, если автор будет возвращен в Турцию, ему будет угрожать опасность, и отрицает, что он может скрыться в другой части страны. В этой связи адвокат отмечает, что положение продолжает усугубляться и что автор уже был вынужден покинуть Измир, а также что его жена, вновь обосновавшаяся в Бурсе, снова стала свидетелем ухудшения положения в стране. Он утверждает, что опасность подвергнуться аресту угрожает не только лицам, стоящим на учете в полиции, но и многочисленным группам населения, в особенности молодежи и уроженцам Тунчели. По мнению адвоката, избежать нахождения в "горячих точках" уже невозможно.

9.6 Адвокат не отрицает того факта, что швейцарские власти должным образом принимают во внимание положение в Турции при рассмотрении ходатайств курдов об убежище, о чем свидетельствует тот факт, что 50 процентам заявителей из Турции предоставляется убежище, а 25 процентам среди остальных заявителей разрешается временно находиться в Швейцарии. Однако он утверждает, что в рассматриваемом случае досье автора не было изучено с должной объективностью.

9.7 Адвокат утверждает, что, несмотря на тот факт, что Турция ратифицировала Конвенцию против пыток, на деле она никогда не пыталась вести борьбу против пыток, которые по-прежнему широко применяются в стране. Он заявляет, что число лиц, пропадающих без вести в период содержания под стражей, продолжает возрастать и что в отношении лиц, которые, как утверждается, несут ответственность за применение пыток, практически не принимается никаких мер. Адвокат выражает сомнения по поводу того, можно ли при таких обстоятельствах использовать факт ратификации Конвенции против утверждения автора о том, что он опасается подвергнуться пыткам. Адвокат выдвигает аргумент, согласно которому один лишь факт, что та или иная страна ратифицировала Конвенцию, не освобождает государство-участник от его обязательства в соответствии со статьей 3 определять существование серьезных оснований полагать, что тому или иному лицу в этой стране может угрожать применение пыток. В этой связи он заявляет, что следует принимать во внимание фактическое положение в стране, а не только ее международные обязательства.

Решение о приемлемости и изучение существа дела

10. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5а статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и представило в Комитет свои замечания по поводу существа сообщения. В этой связи Комитет считает, что нет никаких препятствий считать сообщение приемлемым, и приступает к рассмотрению существа сообщения.

11.1 Комитету необходимо выяснить, будет ли насильственное возвращение автора сообщения в Турцию представлять собой нарушение Швейцарией обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, согласно которому государство не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

11.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитету необходимо определить, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию г-ну Алану будет угрожать применение пыток. Принимая решение по этому вопросу, Комитету следует учитывать все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время при решении этого вопроса следует установить, подвергается ли само это лицо непосредственной опасности применения пыток в случае его возвращения в страну. Это означает, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе серьезным основанием считать, что соответствующему лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в данную страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии такой опасности непосредственно для этого лица. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является основанием полагать, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток в конкретных обстоятельствах.

11.3 В связи с рассматриваемым делом Комитет считает, что при решении вопроса о том, может ли автору сообщения угрожать применение пыток после его возвращения в страну, необходимо учитывать все обстоятельства, включая его этническое происхождение, утверждаемую принадлежность к соответствующим политическим движениям, историю задержания и внутреннюю ссылку. Государство-участник указало на противоречия и непоследовательность в заявлениях автора, однако Комитет считает, что вряд ли можно ожидать полной точности в сообщениях жертв пыток и что подобные возможные несоответствия в изложении фактов автором являются несущественными и не ставят под сомнение общую достоверность утверждений автора.

11.4 Комитет принял к сведению довод государства-участника относительно того, что автор привел общее положение курдов в Турции для обоснования своих опасений относительно применения пыток, но не смог доказать, что ему самому непосредственно угрожает применение пыток. Комитет принял также к сведению заявление государства-участника о том, что, согласно информации, полученной от его посольства в Анкаре, автор больше не разыскивается полицией и был снят запрет на выдачу ему паспорта. С другой стороны, адвокат автора заявил, что, по сообщениям жены автора, его дом в Измире даже после его отъезда находится под постоянным наблюдением полиции и что в январе 1995 года полиция собирала сведения о нем среди его бывших соседей. Кроме того, после отъезда автора его брат неоднократно подвергался аресту, а его родная деревня была снесена. Что касается аргумента государства-участника о том, что автор сообщения мог бы найти безопасное место для проживания в другом районе Турции, то Комитет отмечает, что автор был уже вынужден покинуть родные места, что в Измире он также не мог

чувствовать себя в безопасности и что, в силу имеющихся свидетельств о его розыске полицией, трудно предположить, что в Турции нашлось бы для него "безопасное" место. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что автор представил серьезные основания, позволяющие полагать, что непосредственно ему может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию.

11.5 В заключение Комитет принял к сведению довод государства-участника относительно того, что Турция является участником Конвенции против пыток и заявила, что она признает компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Однако Комитет с сожалением отмечает, что практика пыток по-прежнему носит систематический характер в Турции, к чему пришел Комитет в своих выводах в ходе проведенного им расследования в соответствии со статьей 20 Конвенции a/. Комитет указывает, что основная цель и смысл Конвенции заключается в предупреждении пыток, а не в устранении последствий их применения, и, по его мнению, тот факт, что Турция является участником Конвенции и признала компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, не является в рассматриваемом случае достаточной гарантией безопасности автора.

11.6 Комитет пришел к выводу о том, что высылка или возвращение автора в Турцию в существующих условиях представляла бы нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

12. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник должно воздерживаться от принятия мер по насильственному возвращению Исмаила Алана в Турцию.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 48 (A/48/44/Add.1).

Сообщение № 36/1995

Представлено: X

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 17 ноября 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 36/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является X, гражданин Заира, ожидавший на момент подачи сообщения своей высылки из Нидерландов. Он утверждает, что его возвращение в Заир было бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что он является сторонником политического движения Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП). В 1992 году он был арестован вместе со многими другими участниками массовой демонстрации и находился под стражей несколько дней. Автор заявляет, что его били веревкой с вплетенной в нее проволокой. В 1993 году автор вновь был арестован и несколько дней находился под стражей. После освобождения он уехал из страны.

2.2 Ходатайство автора о предоставлении политического убежища в Нидерландах было отклонено министром юстиции. Министр признал, что автор дважды находился под стражей, но счел, что нет никаких оснований полагать, что заирские власти рассматривают его как важного политического противника. В этой связи министр отметил, что автор не подвергался преследованиям со стороны властей в период между первым и вторым арестом.

2.3 Впоследствии автор ходатайствовал о пересмотре этого решения и обратился к председателю суда в Гааге с просьбой применить временные меры для отсрочки его высылки до принятия решения по его ходатайству о пересмотре дела. Ходатайство автора было отклонено. Председатель суда счел, что существующее в Заире положение не оправдывает введения общего запрета на возвращение лиц в страну. Он указал, что автор не смог доказать, что по возвращении в страну ему лично угрожает заключение под стражу и применение пыток. В этой связи председатель суда счел, что деятельность автора в поддержку СДСП является незначительной и что его не считают политическим противником.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его насильственного возвращения в Заир он будет убит за свою политическую деятельность. По словам его адвоката, он опасается, что по возвращении будет подвергнут аресту и пыткам.

3.2 Автор просит Комитет предложить Нидерландам принять временные меры защиты и не высылать его из страны пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 22 января 1996 года государство-участник признает, что X исчерпал внутренние средства правовой защиты, и не возражает против признания сообщения приемлемым. По просьбе Комитета высылка автора сообщения была отложена до завершения рассмотрения его сообщения Комитетом.

4.2 В своих замечаниях относительно существа сообщения государство-участник поясняет существующую в Нидерландах процедуру предоставления статуса беженца. Ходатайства о предоставлении убежища в Нидерландах рассматриваются Службой иммиграции и натурализации (СИН), находящейся в ведении министра юстиции. При оценке получаемых ходатайств о предоставлении убежища СИН учитывает, помимо информации, представляемой соответствующим лицом, сведения, публикуемые министерством иностранных дел Нидерландов в отношении страны происхождения данного лица в бюллетенях министерства (ambtsberichten), а также информацию, представляемую Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и такими организациями, как "Международная амнистия".

4.3 Государство-участник указывает, что решения, выносимые по ходатайствам о предоставлении убежища, могут быть обжалованы в пяти окружных судах (rechtbanken). Кроме того, был создан отдел по унификации судебной практики (rechtseenheidskamer), в задачу которого входит унификация практики при вынесении судебных решений и который вынес нормативное решение в случае Заира 3 ноября 1994 года.

4.4 Государство-участник указывает, что если медицинские факторы имеют определенное значение в деле о предоставлении убежища или если лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, утверждает, что оно подверглось жестокому обращению или пыткам, то СИН может запросить заключение медицинского инспектора министерства юстиции. Медицинский инспектор может осмотреть соответствующее лицо самостоятельно или обратиться за необходимой информацией к лечащему врачу этого лица. Государство-участник добавляет, что в любое время само лицо может обратиться с просьбой о проведении последующего медицинского осмотра или, независимо от этого, проконсультироваться с практикующим врачом.

4.5 Государство-участник указывает, что существующая в Заире обстановка вызывает беспокойство, однако она не оправдывает применения общего принципа, в соответствии с которым лица, ходатайствовавшие о предоставлении убежища и получившие отказ, не должны быть репатриированы. В подтверждение этого государство-участник ссылается на мнения Комитета по сообщению № 13/1993 a/, в которых Комитет указал, что "существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране не является само по себе серьезным основанием считать, что соответствующему лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в данную страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии такой опасности непосредственно для этого лица". В этой связи государство-участник считает, что беженцы из Заира, ходатайствующие о предоставлении убежища, должны доказать, что существующие в их случае конкретные факты и обстоятельства указывают на наличие подобной угрозы.

4.6 Государство-участник заявляет, что при оценке фактов, касающихся отдельных лиц из Заира, ходатайствующих о предоставлении убежища, в качестве руководящего принципа используются соображения отдела по унификации судебной практики, изложенные в вышеупомянутом решении от 3 ноября 1994 года, в частности о том, что заирским гражданам, которые ранее находились под стражей и, таким образом, известны властям, угрожает более значительная опасность вновь подвергнуться задержанию и заключению под стражу в случае их возвращения. Суд постановил, что, если лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, могут достаточно убедительно доказать, что они относятся к этой группе, то им должен выдаваться вид на жительство в силу совершенно очевидных соображений гуманитарного характера. В этой связи государство-участник поясняет, что содержание под стражей следует понимать как "зарегистрированное содержание под стражей", т.е. задержание в течение существенного периода времени. Если установлено, что лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, подверглось зарегистрированному содержанию под стражей, то ему предоставляется вид на жительство в силу совершенно очевидных соображений гуманитарного характера.

4.7 В связи с претензией автора государство-участник заявляет, что его ходатайство о предоставлении убежища было изучено в свете Женевской конвенции о статусе беженцев и статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.8 Государство-участник утверждает, что членство автора в СДСП само по себе не является достаточным поводом считать, что у него могут быть обоснованные причины опасаться преследований. Суд постановил, что, поскольку СДСП является признанной политической оппозиционной партией в Заире и участие автора в деятельности этой партии было незначительным, заирские власти вряд ли намерены преследовать его. Кроме того, по утверждению государства-участника, автор признал, что во время своего первого ареста он был задержан вместе со многими другими лицами, задержанными, очевидно, без разбора. Аналогичным образом, в случае второго ареста речь не шла о том, чтобы арестовать именно его.

4.9 Государство-участник утверждает, что во время своего первого собеседования с сотрудником СИН он заявил, что подвергался жестокому обращению, и показал свои шрамы. Однако эти шрамы не были столь серьезными, чтобы сотрудник потребовал проведения тщательного медицинского обследования. Кроме того, государство-участник утверждает, что ни соответствующее лицо, ни его уполномоченный представитель не обратились с просьбой о проведении такого обследования в ходе разбирательства. Аналогичным образом, автор не захотел по своей собственной инициативе пройти медицинское обследование у другого практикующего врача с целью получения медицинского свидетельства. Суд также не счел целесообразным проведение медицинского обследования.

4.10 Государство-участник одобряет позицию, занятую нидерландскими судами. Согласно этой позиции тот факт, что X хорошо известен заирским властям, не является достаточным основанием предполагать, что он будет арестован по возвращении в Заир. Кроме того, по мнению государства-участника, быстрое освобождение автора после его второго ареста свидетельствует о том, что заирские власти не рассматривают его в качестве участника деятельности, представляющей угрозу для государства, в отличие от случая г-на Мутомбо д/, который был приговорен военным трибуналом к длительному тюремному заключению.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях от 5 марта 1995 года относительно представления государства-участника адвокат отметила, что в нидерландском Законе об иностранцах предусматривается, что решение по вопросу о том, противоречит ли высылка лица положениям статьи 33 Женевской конвенции, может приниматься одним судьей вне судебного заседания. Если судья примет решение о том, что ходатайство о предоставлении политического убежища является явно необоснованным, то после принятия такого решения данная процедура прекращается. В случае, к которому

относится дело автора сообщения, не предусматривается никакой возможности для всестороннего судебного пересмотра или обжалования. Хотя отдел по унификации судебной практики устанавливает руководящие принципы, принятие решения одним судьей может в отдельных случаях привести к судебной ошибке. Адвокат ссылается на некоторые решения, в соответствии с которыми в обстоятельствах, схожих с делом автора, соответствующим лицам было предоставлено право остаться в Нидерландах.

5.2 Кроме того, адвокат утверждает, что конфиденциальные источники министерства иностранных дел являются ненадежными и что в нескольких случаях, касавшихся заирских граждан, ходатайствовавших о предоставлении убежища, когда министерство сообщило, что эти лица не были зарегистрированы во время их содержания под стражей, эти сообщения оказались необоснованными.

5.3 Кроме того, автор не согласен с мнением о том, что его имя не зарегистрировано в секретных службах Заира и что после возвращения в Заир он не будет ими задержан. Разделяя точку зрения автора, адвокат заявляет, что, как известно, члены и сторонники СДСП подвергаются опасности в случае их высылки в Заир. В конкретных случаях было установлено, что официальное мнение правительства Нидерландов, согласно которому оно способно определить, какие из лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, были зарегистрированы властями во время их содержания под стражей, оказалось неверным.

5.4 И наконец, адвокат представляет заключение врача автора, в котором указывается, что обнаруженные на спине автора шрамы вполне могут свидетельствовать о том, что он подвергался избиениям. Адвокат подчеркивает, что государство-участник никогда не оспаривало тот факт, что автор подвергался избиению во время содержания под стражей. Утверждается, что если автор сообщения попадет в руки служб безопасности в аэропорту (что вполне вероятно по причине отсутствия у него действительных проездных документов), то уже эти шрамы могут выдать его как сторонника оппозиции.

Решение о приемлемости и изучение существа дела

6. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5а статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и просило Комитет приступить к изучению существа сообщения. В этой связи Комитет полагает, что нет никаких оснований считать сообщение неприемлемым, и приступает к рассмотрению существа сообщения.

7.1 Комитету необходимо выяснить, будет ли насильственное возвращение автора сообщения в Заир представлять собой нарушение Нидерландами обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, согласно которой государство не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему будет угрожать там применение пыток.

7.2 Статья 3 гласит:

"1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека".

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитету необходимо определить, существуют ли серьезные основания полагать, что автору будет угрожать применение пыток. Принимая решение по этому вопросу, Комитету следует учитывать все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время при решении этого вопроса следует установить, подвергнется ли само это лицо непосредственной опасности применения пыток в случае его возвращения в страну. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе серьезным основанием считать, что соответствующему лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в данную страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии такой опасности непосредственно для этого лица.

8. Комитет отмечает, что, по утверждению автора, во время первого задержания его били веревкой с вплетенной в нее проволокой. Хотя это прямо не подтверждается медицинским заключением, представленным автором, Комитет готов признать, что X подвергался жестокому обращению во время своего первого содержания под стражей в Заире. Комитет также отмечает, что автор не утверждает, что он подвергся пыткам во время своего второго содержания под стражей. И наконец, Комитет отмечает, что периоды, в течение которых автор находился под стражей, были непродолжительными, что автор не относит себя к числу активных политических оппозиционеров и что нет никаких оснований считать, что автор разыскивается властями его страны. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что в случае возвращения в Заир он лично подвергнется непосредственной опасности применения пыток.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток пришел к выводу о том, что установленные им факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Мутомбо против Швейцарии, мнения, принятые 27 апреля 1994 года, пункт 9.3 (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), приложение V, раздел B).

b/ Мутомбо против Швейцарии, сообщение № 13/1993, мнения, принятые 27 апреля 1994 года.

Сообщение № 41/1996

Представлено: г-жой Полин Музонзо Паку Кисоки
[представлена адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 12 февраля 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

сбравшись 8 мая 1996 года,

завершив рассмотрение сообщения № 41/1996, представленного в Комитет против пыток от имени г-жи Полин Музонзо Паку Кисоки в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автор сообщения является гражданка Заира Полин Музонзо Паку Кисоки, в настоящее время проживающая в Швеции, где она добивается получения статуса беженца. Она заявляет, что ее принудительное возвращение в Заир явилось бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Ее представляет адвокат а/.

Представленные факты

2.1 Автор заявляет, что 18 октября 1990 года члены правящей партии НДР пришли в ее ресторан в Кисанто, недалеко от Киншасы, заявив, что на следующий день они хотели бы провести в нем партийное собрание. Автор отказала им в этой просьбе, поскольку она являлась активистом оппозиционной партии ЮДПС, а ее муж работал личным секретарем г-на Босаи Болиа, одного из руководителей Союза за демократию и социальный прогресс (ЮДПС).

2.2 20 октября 1990 года автор сообщения и ее муж были арестованы сотрудниками сил безопасности. Автор сообщения была изнасилована в своем доме на глазах ее детей. Затем ее доставили в небольшой центр содержания под стражей, находящийся на пути в Киншасу, где она была жестоко избита. На следующий день ее поместили в тюрьму Макал в Киншасе. Автор описывает бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания в тюрьме. Ей запретили любые свидания, и она находилась в камере размером 3 м x 6 м вместе с семью другими заключенными. Надлежащие санитарные условия в камере отсутствовали, и они были вынуждены мочиться на пол. Каждое утро в камеру приходили надзиратели и заставляли женщин танцевать, избивали их, а иногда и насиловали. Автор утверждает, что во время ее пребывания в тюрьме ее насиловали более десяти раз. Она также сообщает, что ее регулярно избивали, подчас полосками шин с вплетенной в них металлической проволокой, прижигали сигаретами кожу с внутренней стороны бедер и били палками.

2.3 Автор сообщения содержалась под стражей в течение одного года без судебного разбирательства. 20 октября 1991 года ей удалось совершить побег при содействии одного из надзирателей тюрьмы, подкупленного ее сестрой. Затем она отправилась через Бельгию в Швецию по паспорту женщины, которая была на нее похожа. Позднее она выслала паспорт обратно этой женщине.

2.4 Автор прибыла в Швецию 14 ноября 1991 года и сразу же обратилась с просьбой о предоставлении убежища. 31 января 1994 года шведский Совет по вопросам иммиграции отклонил ее ходатайство, отметив, что политическое положение в Заире улучшилось, и выразив сомнение в том, что госпожа Музонзо могла бы подвергнуться преследованиям или откровенному притеснению в Заире по причине ее прежней деятельности в поддержку ЮДПС. Совет также усомнился в достоверности информации, касающейся обстоятельств ее освобождения из тюрьмы и выезда из Заира.

2.5 13 февраля 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев подтвердил решение шведского Совета по вопросам иммиграции и пришел к выводу о том, что при нынешнем положении в Заире г-же Музонзо не грозят преследования со стороны властей. После этого автор представила "новое ходатайство" в Совет по рассмотрению апелляций, сославшись на доклад Специального докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Заире от 23 декабря 1994 года h/. 16 марта 1995 года Совет отклонил ее ходатайство, сочтя, что обстоятельства, на которые была сделана ссылка автором, нельзя рассматривать в качестве новых доказательств.

2.6 12 декабря 1995 года автор представила еще одно ходатайство в шведский Совет по рассмотрению апелляций иностранцев на основе нового судебно-медицинского заключения, подготовленного Центром для жертв пыток и травм в Стокгольме. 7 февраля 1996 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил ходатайство автора на том основании, что представленная информация могла быть без труда представлена ранее и что этот факт снижает степень доверия к ее жалобе.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что решения, принятые шведскими властями, основаны на превратном представлении о ситуации в Заире. Она ссылается на доклад Специального докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Заире h/, который отмечает, что в Заире широко применяется практика пыток и что многие заключенные-женщины подвергаются изнасилованиям. Она ссылается также на справочный документ о заирских беженцах и просителях убежища, подготовленный УВКБ в марте 1995 года, где упоминается о том, что служба безопасности проявляет особый интерес к вернувшимся в страну просителям убежища, которые подвергаются длительным допросам.

3.2 Автор напоминает о том, что она является членом ЮДПС с 1987 года и что ее ресторан часто использовался местным отделением указанной партии для проведения политических собраний. Кроме того, автор возглавляла местную группу женщин-активистов и участвовала в нескольких крупных демонстрациях, проводившихся ЮДПС против режима Мобуту. Летом 1990 года она организовала в Киншасе демонстрацию протеста женщин, в которой приняли участие тысячи женщин. Автор заявляет также, что она продолжает свою политическую деятельность в Швеции и регулярно присутствует на собраниях и демонстрациях ЮДПС. К сообщению прилагается письмо с выражением поддержки от отделения ЮДПС в Швеции. В этой связи автор утверждает также, что в период с 1985 по 1990 годы ее муж являлся личным секретарем Босаси Болиа, сооснователя и руководителя ЮДПС. В настоящее время он ходатайствует о предоставлении убежища в Конго.

3.3 Медицинские свидетельства, подготовленные Центром для жертв пыток и травм в Стокгольме, подтверждают наличие шрамов на теле автора, соответствующих ее утверждениям о пытках и жестоком обращении, а также признаки явных посттравматических расстройств, обусловленных пережитым стрессом.

3.4 Автор просит Комитет обратиться к Швеции, в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры, с просьбой не возвращать ее в Заир до тех пор, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Замечания государства-участника

4. 28 февраля 1996 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил текст сообщения государству-участнику для представления соответствующих замечаний и обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора из страны, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

5.1 В своем представлении от 18 апреля 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения, но, вместе с тем, касается существа дела. Оно просит Комитет, в том случае если он не сочтет данное сообщение неприемлемым, рассмотреть существо дела как можно скорее.

5.2 Государство-участник напоминает, что оно являлось одним из авторов резолюции 1995/69 о положении в области прав человека в Заире, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека 8 марта 1995 года с/, и что ему известна плачевная ситуация с точки зрения соблюдения прав человека в этой стране. Принимая к сведению доклад по Заиру, представленный Специальным докладчиком, государство-участник, однако, считает, что после назначения 14 июня 1994 года г-на Кенго Ва Донго премьер-министром, в стране, как представляется, произошли изменения к лучшему. Политические заключенные освобождены, а число задержаний по политическим мотивам значительно сократилось. В этой связи государство-участник ссылается также на доклад, подготовленный организацией "Голос безгласных в защиту прав человека" по проблеме заирских беженцев, просящих убежища, в котором делается вывод о невозможности априорно утверждать, что высланным заирским просителям убежища угрожает опасность в Заире. В докладе отмечалось, что необходимо рассматривать каждый случай исходя из существа дела.

5.3 В отношении внутренней процедуры государство-участник поясняет, что основные нормы, касающиеся права иностранцев на въезд и проживание в Швеции, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года. Предоставление статуса беженца, как правило, входит в компетенцию двух органов, а именно шведского Совета по вопросам иммиграции и Совета по рассмотрению апелляций иностранцев. В исключительных случаях ходатайство препровождается правительству. Раздел 1 главы 8 указанного закона соответствует положениям статьи 3 Конвенции и гласит, что иностранец, не получивший разрешения на въезд или подлежащий высылке, не может направляться в какую-либо страну, если есть серьезные основания полагать, что он может подвергнуться в ней опасности вынесения ему смертного приговора или применения телесных наказаний или пыток, а также в страну, в которой ему не гарантирована защита от направления в третью страну, где он может подвергнуться указанной опасности. Кроме того, согласно подразделу 3 раздела 5 главы 2 этого закона иностранец, не получающий разрешения на въезд или подлежащий высылке, может ходатайствовать о выдаче ему разрешения на проживание в случае наличия обстоятельств, которые ранее не рассматривались в рамках данного дела, а также в том случае, если он имеет право на получение убежища в Швеции или если решение об отказе во въезде или о высылке будет иным образом противоречить гуманитарным нормам.

5.4 В отношении приемлемости данного сообщения государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым как не соответствующее положениям Конвенции ввиду отсутствия необходимых обоснований.

6.1 Что касается существа данного сообщения, то государство-участник ссылается на практику Комитета в деле Мутомбо против Швейцарии и на установленные Комитетом критерии, согласно которым, во-первых, соответствующему лицу должна непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам и, во-вторых, пытка должна быть неизбежным и предсказуемым последствием возвращения данного лица в свою страну.

6.2 Касательно общего положения в области прав человека в Заире государство-участник признает, что положение является серьезным и неприемлемым, несмотря на некоторое улучшение, наблюдающееся с 1994 года. Однако государство-участник утверждает, что возвращающиеся в страну просители убежища в целом не сталкиваются с политическими преследованиями.

6.3 Государство-участник ссылается на свое собственное законодательство и указывает, что его принципы отражают аналогичный принцип, содержащийся в статье 3 Конвенции. Таким образом, власти государства-участника применяют те же критерии, что и Комитет, принимая решение о возвращении того или иного лица в его страну. Государство-участник напоминает, что сама по себе возможность применения к какому-либо лицу грубого обращения в стране происхождения является недостаточным основанием, для того чтобы просить предоставления этому лицу убежища в третьей стране или добиваться запрещения его возвращения как несовместимого со статьей 3 Конвенции.

6.4 В данном конкретном случае государство-участник опирается на заключения Совета по вопросам иммиграции и Совета по апелляциям, которые после надлежащего рассмотрения фактов по делу автора пришли к выводу о том, что ей лично не грозит опасность подвергнуться пыткам после ее возвращения в Заир.

6.5 Далее государство-участник отмечает несоответствия в изложении автором фактов, касающихся изнасилований, которым она якобы подвергалась. Как следует из протокола медицинского освидетельствования, датированного маем 1995 года, автор сообщения заявила, что в период содержания под стражей она была изнасилована более десяти раз, в то время как в своих показаниях, данных шведской полиции в феврале 1995 года, она упоминала об избиениях, но ничего не говорила об изнасилованиях, а в своем заявлении от 21 января 1993 года она указала, что была изнасилована дважды. По мнению государства-участника, такие несоответствия серьезно снижают правдоподобность версии автора сообщения. Далее государство-участник напоминает, что протокол медицинского освидетельствования был представлен лишь в 1995 году, т.е. после окончания процедуры рассмотрения ходатайства автора, что еще больше подрывает доверие к утверждениям автора сообщения.

6.6 Государство-участник заявляет, что доказательства, представленные автором, являются недостаточными для того, чтобы продемонстрировать, что опасность применения к ней пыток является предсказуемым и неизбежным последствием ее возвращения в Заир. В этой связи государство-участник считает, что нынешняя ситуация в Заире отличается от ситуации, при которой автор сообщения была помещена под стражу за ее политическую деятельность, и нет оснований полагать, что власти распорядятся об аресте автора после ее возвращения в свою страну.

Комментарий адвоката

7.1 В своем комментарии к представлению государства-участника адвокат утверждает, что 8 марта 1996 года шведский Совет по вопросам иммиграции постановил отложить высылку автора до 25 мая 1996 года.

7.2 Она ссылается на доклад государственного департамента Соединенных Штатов Америки по вопросу о положении в области прав человека в Заире за 1995 год, в котором говорится, что правительство продолжает терпеть и совершать серьезные нарушения прав человека, в особенности через посредство своих сил безопасности.

7.3 Относительно так называемых несоответствий в изложении фактов автором сообщения адвокат утверждает, что уже на начальном этапе автор указывала на серьезные факты грубого обращения и изнасилования, и ссылается на статьи в медицинских изданиях, где говорится о психологическом барьере, возникающем у жертв пыток и препятствующем им по прибытии в безопасную страну рассказывать о случившемся во всех подробностях. В этом контексте адвокат отмечает, что заявления автора относительно ее страданий вначале были беспорядочными и бессвязными и лишь с течением времени выстроились в логическую схему. Адвокат подчеркивает, что история автора сообщения во всех отношениях остается неизменной, логичной и правдоподобной. Адвокат далее отмечает, что непредставление автором медицинского заключения до июля 1995 года объяснялось ее убежденностью в справедливости ее претензий, а также отсутствием финансовых средств.

7.4 Перейдя к заявлению государства-участника относительно того, что положение в области прав человека в Заире улучшилось и что поэтому возвращение в свою страну не представляет для автора никакой опасности, адвокат ссылается на заключение старшего юрисконсульта УВКБ от 9 мая 1995 года, в котором тот утверждает, что, хотя УВКБ более не выступает против возвращения в Заир лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, тем не менее существует исключение для особо уязвимых групп, таких, как активные члены заирских оппозиционных политических партий, и в частности ЮДПС. Адвокат заявляет, что, несмотря на некоторые улучшения, в Заире по-прежнему отмечается постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

7.5 В заключение адвокат отмечает, что автор сообщения представила достаточные доказательства того, что она является политической активисткой партии ЮДПС и хорошо известна заирским властям, что она содержалась под стражей, подвергалась пыткам и грубому обращению за свою политическую деятельность, что положение в области прав человека в Заире является прискорбным и что активистам ЮДПС угрожает особая опасность подвергнуться преследованиям. В этой связи адвокат заявляет, что возвращение автора в Заир чревато предсказуемыми и неизбежными последствиями возникновения для нее реальной опасности быть заключенной под стражу или подвергнуться пыткам.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

8. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает также, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что никаких других препятствий для признания приемлемости сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению существа указанного сообщения.

9.1 Комитету предстоит решить вопрос о том, не явилось бы принудительное возвращение автора в Заир нарушением обязательства Швеции в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что г-же Кисоки угрожало бы применение пыток в случае возвращения в Заир. Принимая это решение, Комитет должен учесть все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такого решения заключается в определении того, будет ли угрожать лично заинтересованному лицу применение пыток в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожало бы применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о том, что непосредственно заинтересованному лицу угрожает такая опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток, учитывая конкретные обстоятельства, связанные с его делом.

9.3 В связи с рассматриваемым делом Комитет считает, что при принятии решения о том, будет ли автору угрожать применение пыток по ее возвращении, следует принимать во внимание ее принадлежность к определенной политической партии и ее политическую деятельность, а также факты, связанные с ее содержанием под стражей и применением в отношении нее пыток. Государство-участник указало на противоречия и несоответствия в версии автора, однако Комитет считает, что от жертв пыток редко следует ожидать полной точности и что подобные несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов, представленном автором, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в правдивости утверждений автора.

9.4 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что в целом репатриированные просители убежища не подвергаются политическому преследованию по возвращении в Заир, поскольку правительству Заира известно о том, что многие покидают страну в силу экономических, а не политических причин. Как бы то ни было, в рассматриваемом случае автор утверждала и государство-участник не оспаривало то, что она являлась активистом ЮДПС, председателем женской группы в своем родном городе, что ее муж являлся личным секретарем одного из руководителей ЮДПС, что она содержалась под стражей по причине ее политической деятельности и что она продолжала политическую деятельность в поддержку ЮДПС в Швеции. С учетом этих обстоятельств Комитету следует принимать во внимание не столько общее положение репатриированных просителей убежища, сколько положение тех из них, кто является активистом движения, выступающего против правительства президента Мобуту.

9.5 В этой связи Комитет принял к сведению мнение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, согласно которому депортированные лица, которые, как устанавливается, просили убежища за границей, подвергаются допросу по прибытии в аэропорт в Киншасе, после чего те из них, которые, как считается, занимаются политической деятельностью, рискуют подвергнуться задержанию и, следовательно, жестокому обращению. Комитет отмечает также, что, согласно имеющейся информации, члены ЮДПС по-прежнему являются объектами политических преследований в Заире.

9.6 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Заир автору угрожало бы применение пыток.

9.7 Комитет приходит к заключению о том, что при существующих обстоятельствах высылка или возвращение автора в Заир являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10. В свете вышеизложенного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Полин Музонзо Паку Кисоки в Заир.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Предыдущее сообщение от имени того же автора (сообщение № 30/1995) было объявлено Комитетом неприемлемым 20 ноября 1995 года по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

b/ E/CN.4/1994/67.

c/ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1995-1997 годы, Дополнение № 3 (E/1995/23 и Corr.1 и 2), глава II.A.

d/ Сообщение № 13/1993, соображения, утвержденные 27 апреля 1994 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI*

Измененные правила процедуры

Текст правил 17 и 84 с внесенными в них Комитетом на его пятнадцатой сессии изменениями гласит:

"Положение Председателя в Комитете

Правило 17

1. Председатель выполняет функции, возложенные на него Комитетом и настоящими правилами процедуры. При выполнении своих функций Председатель остается подчиненным Комитету.
2. В периоды между сессиями, когда невозможно или нецелесообразно созывать специальную сессию Комитета в соответствии с правилом 3, Председатель уполномочен принимать от имени Комитета меры по поощрению соблюдения Конвенции, если он получит информацию, свидетельствующую о необходимости таких мер. Председатель информирует Комитет о принятых мерах не позднее его следующей сессии.

...

Краткий отчет о результатах работы

Правило 84

1. После завершения всей работы Комитета в отношении расследования, проведенного согласно статье 20 Конвенции, Комитет может после консультаций с соответствующим государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24 Конвенции.
2. Комитет предлагает через Генерального секретаря соответствующему государству-участнику сообщить непосредственно Комитету или через его назначенных представителей свои замечания по вопросу о возможном опубликовании краткого отчета о результатах работы в отношении расследования и может назначить сроки, в течение которых государству-участнику следует сообщить свои замечания Комитету.
3. Если Комитет примет решение включить краткий отчет о результатах работы в отношении расследования в свой ежегодный доклад, то он через Генерального секретаря направляет текст краткого отчета соответствующему государству-участнику".

---

* Комитет решил отложить рассмотрение этого пункта до своей семнадцатой сессии в ноябре 1996 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Перечень документов для общего распространения,
изданных Комитетом за отчетный период

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
	А. <u>Пятнадцатая сессия</u>
CAT/C/12/Add.6	Первоначальный доклад Гватемалы
CAT/C/17/Add.13	Второй периодический доклад Дании
CAT/C/17/Add.14	Второй периодический доклад Сенегала
CAT/C/20/Add.4	Второй периодический доклад Колумбии
CAT/C/24/Add.4	Первоначальный доклад Армении
CAT/C/25/Add.6	Второй периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии
CAT/C/31	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.227-244	Краткие отчеты пятнадцатой сессии Комитета
	В. <u>Шестнадцатая сессия</u>
CAT/C/2/Rev.4	О состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорки, заявления и возражения согласно Конвенции
CAT/C/12/Add.7	Первоначальный доклад Мальты
CAT/C/16/Add.6	Первоначальный доклад Хорватии
CAT/C/17/Add.15	Второй периодический доклад Российской Федерации
CAT/C/20/Add.5	Второй периодический доклад Китая

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/24/Add.4/Rev.1	Пересмотренный первоначальный доклад Армении
CAT/C/25/Add.7	Второй периодический доклад Финляндии
CAT/C/28/Rev.1	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1995 году (пересмотренный текст)
CAT/C/32 и Rev.1 и 2	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1996 году, и пересмотренные тексты
CAT/C/33	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 1996 году
CAT/C/34	Записка Генерального секретаря с указанием третьих периодических докладов, подлежащих представлению в 1996 году
CAT/C/35	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.245-261	Краткие отчеты шестнадцатой сессии Комитета